

Москва

2020

**СМИ РОССИИ И АРМЕНИИ:
ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР**

**Сборник статей
по итогам Третьего заседания
«Лазаревского клуба»
(Ереван, 13–14 декабря 2019 г.)**

Библиотека Лазаревского клуба

Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)

СМИ России и Армении: откровенный разговор

**Сборник статей по итогам Третьего заседания
«Лазаревского клуба»
(Ереван, 13–14 декабря 2019 г.)**

**Москва
2020**

УДК 08.32

ББК 66.76

БИБЛИОТЕКА «ЛАЗАРЕВСКОГО КЛУБА»

СМИ России и Армении: откровенный разговор. Сборник статей по итогам Третьего заседания «Лазаревского клуба» (Ереван, 13–14 декабря 2019 г.). – М.: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции), 2020. – 124 с., илл.

13 декабря 2019 г. в Ереване прошло Третье заседание «Лазаревского клуба» на тему «СМИ России и Армении: откровенный разговор». Основными вопросами заседания стали диалог СМИ и гражданских обществ двух стран. В том числе – образ Армении в России и России в Армении, формирование повестки в российско-армянском диалоге (спорные вопросы общей истории, политические перемены последних двух лет в Армении и т. д.), формат взаимодействия как между самими СМИ, так и между медиарегуляторами.

В настоящем сборнике представлены статьи участников данного заседания, написанные по его итогам.

ISBN 978-5-94293-078-3

© Институт стран СНГ
(Институт диаспоры
и интеграции), 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Константин ЗАТУЛИН. Обращение к участникам Третьего заседания «Лазаревского клуба».....	5
Ара АБРАМЯН. Торжественное обращение к участникам Третьего заседания «Лазаревского клуба».....	9
Виталий ТРЕТЬЯКОВ. Журналистика и национальные интересы.....	13
Тигран АКОПЯН. О некоторых проблемах в отношениях между национальными регуляторами.....	20
Андраник МИГРАНЯН. Наблюдения из Москвы о сегодняшней Армении.....	25
Арам САФАРЯН. О важности аналитической составляющей для интеграционных процессов.....	30
Ашот ДЖАЗОЯН. Формула упругости.....	35
Дмитрий ПИСАРЕНКО. О проекте «Sputnik Армения» и проблемах российско-армянского информационного взаимодействия.....	38
Владимир КАЗИМИРОВ. О некоторых моментах карабахского регулирования и освещения этого процесса в СМИ.....	41
Гайк КОТАНДЖЯН. Сдерживание в зоне карабахского конфликта как зона продвижения российско-армянских отношений.....	46
Григорий АНИСОНЯН. Российско-армянская газета «Ноев ковчег» и ее место в отношениях двух обществ и двух стран.....	51
Арташес ГЕГАМЯН. Российско-армянские отношения в зеркале информационной войны.....	56
Инна НОВИКОВА. Информационное сотрудничество как сфера продвижения российско-армянских отношений.....	64
Арам САРКИСЯН. Ситуация в мире и информационная сфера.....	68
Виктор КРИВОПУСКОВ. Общества дружбы и сотрудничества с народами других стран – стержень мягкой силы.....	71
Флора НАХШКАРЯН. Информационное взаимодействие России и Армении и ситуация в регионе.....	80

Галина ДАВИДЯН. О роли новых площадок для взаимодействия между двумя странами.....	84
Станислав ТАРАСОВ. О важности исторических исследований в современном контексте.....	86
Мариятта ЕПРЕМЯН. Соцсети как новый тип СМИ в Армении.....	91
Леонид НЕРСЕСЯН. От эмоций – к взаимопониманию.....	94
Андрей ВЫРКОВСКИЙ. Армения – это учебник, который нужно изучать.....	96
Давид ПЕТРОСЯН. Несколько слов о проблемах армянской прессы.....	98
Микаел НЕРСЕСЯН. Россия и Армения в зеркале прессы.....	103
Виктор НАДЕИН-РАЕВСКИЙ. Наука и СМИ в армяно-российских отношениях.....	105
Валерия ОЛЮНИНА. Актуальные проблемы российско-армянского информационного диалога.....	114

Константин ЗАТУЛИН,
глава Совета «Лазаревского клуба»

Обращение к участникам Третьего заседания «Лазаревского клуба»

Уважаемые коллеги, уважаемые друзья! Я приветствую всех вас сегодня, открывая Третье заседание «Лазаревского клуба».

Вы, конечно, знаете, что ровно год назад именно в этом зале мы в первый раз провели встречу российско-армянской общественности, интеллигенции, представителей гражданских обществ наших стран. Мне это хочется подчеркнуть, потому что обычно депутатов национальных собраний почему-то не считают представителями гражданских обществ, а я все-таки хотел бы им быть. И провели ее целевым образом, обсуждая проблемы обороны и безопасности в Кавказском регионе, то, что затрагивает и Россию, и Армению, связанные между собой, как мы все знаем, Договором о коллективной безопасности (ОДКБ).

В марте этого года в ходе ответного визита в Москву уже со стороны армянских участников мы провели второе заседание нашего клуба, которое было посвящено экономике и инвестициям. Вероятно, те из вас, кто принимали участие, помнят это заседание. Конечно, у нас были планы летом собраться в третий раз, но, к сожалению, так получилось, что по целому ряду обстоятельств мы взяли паузу, решали организационные и прочие вопросы. И это третье заседание происходит сегодня, в декабре, опять в том же зале в комплексе имени Карена Сероповича Демирчяна, что очень приятно отметить.

Сегодня предполагается, что мы обсудим тему, как явствует из повестки, которую предлагает вам Совет «Лазаревского клуба», которая звучит как «Средства массовой информации России и Армении: откровенный разговор». Почему мы выбрали эту тему? Потому что, как мы сами понимаем, образ России в Армении и образ Армении в России – это то, что нас как энтузиастов российско-армянского диалога, российско-армянских отношений, должно прежде всего беспокоить. Мы заинтересованы, я думаю, и с российской, и с армянской стороны, я имею в виду участников нашего Клуба, в том, чтобы образы наших стран были исключительно позитивными и в России, и в Армении. Так не всегда происходит по естественным причинам, поскольку, конечно, не мы одни формируем общественное мнение, не мы одни обладаем возможностью выйти в эфир или напечатать статью в газете. И, конечно, мы будем сталкиваться с этим и далее.

Сегодня мы хотели бы, насколько это возможно, поговорить о состоянии наших средств массовой информации. О том, доходит ли все то, что мы хотели бы, до широких масс населения? Как сделать так, чтобы это происходило? Чего не хватает в палитре СМИ России и Армении, какие темы, может быть, еще более важные и дискуссионные вопросы сегодня на поверхности в средствах массовой информации? Правильно ли это, что именно таким образом формируется повестка в средствах массовой информации, когда дело касается не только армяно-российских отношений, но и российских и армянских интересов? И какие мы видим пути исправления положения, если оно того требует? Вот, собственно говоря, сверхзадача, которую мы перед собой поставили. Мы не обольщаемся, что все вопросы сегодня сможем разобрать, но мы будем стремиться предоставить слово всем желающим.

Конечно, Клуб носит дискуссионный характер, и в этом смысле каждый желающий может высказывать

свое мнение. Я только прошу оставаться корректными, и когда дело касается внутренних, и когда дело касается внешних тем. Потому что, вы знаете, за всем происходящим, в том числе на «Лазаревском клубе», очень внимательно наблюдают не только наши друзья, но и идейные противники и в наших странах, и в других странах. Вы понимаете, о чем я говорю, наверное, мы были этому свидетелями после того, как проводили первое и второе заседание, сталкивались с разного рода попытками как-то извратить цели Клуба или приписать ему ненужные намерения.

Я бы хотел обратить ваше внимание на то, что мы постарались подготовиться к этому заседанию, нам в этом смысле помогли. Впервые за все время наших встреч проведение этого заседания поддерживается напрямую, в данном случае выделением гранта Президента Российской Федерации по общественным проектам. Мы обратились в Администрацию Президента, которая проводит в России конкурсы для некоммерческих и общественных организаций. Мы убедили в полезности нашей инициативы и получили грант на проведение этого заседания. Я хотел бы поблагодарить Администрацию Президента Российской Федерации, которая нас поддержала. Поддержала нас не только Администрация Президента, нас поддержали наши традиционные друзья, наши уважаемые спонсоры. Благодаря этому мы и смогли сегодня собраться. Хотел бы сейчас всем выразить большую благодарность.

Наши партнеры поддержали в том числе и издание библиотеки «Лазаревского клуба», которая начинает свое формирование с двух издательских проектов, я хочу на это обратить внимание. Это книга турецкого автора Танера Акчама, нашего современника, который в отличие от многих в Турции считает важным для преодоления кризиса в отношениях между народами турецким и армянским признание геноцида армян в Османской империи. И много в этом направлении ра-

ботаает. Это первое издание на русском языке его книги и, не скрою, инициатива здесь принадлежала члену нашего Клуба Владимиру Надеину-Раевскому, он здесь присутствует. Я думаю, что в течение сегодняшнего заседания он обязательно выступит и продолжит предлагать интересные инициативы. Второе издание, которое мы успели к этому заседанию распечатать, это материалы двух первых заседаний «Лазаревского клуба», мы издали стенограммы наших заседаний. И третья книга, которая сейчас выйдет в печати, я могу ее заранее анонсировать. Я собрал все свои выступления и статьи за 25 лет на тему российско-армянских отношений, Нагорно-Карабахского урегулирования и другие подобные вопросы, которые исключительно связаны с темой России и Армении в сборник. Этот сборник я назвал провокативно «Армения – российский Израиль на Кавказе». Фраза, которая принадлежит не мне, я впервые ее услышал от моего покойного друга Вазгена Саркисяна, бывшего премьер-министра Армении, она запала мне в память, и я решил именно таким образом назвать сборник своих выступлений за 25 лет. Она выйдет вскоре. Мы также подготовили небольшой буклет к нашему заседанию.

Ара АБРАМЯН,
глава Союза Армян России

Торжественное обращение к участникам Третьего заседания «Лазаревского клуба»

Дорогие участники третьего заседания русско-армянского Лазаревского клуба! От имени Союза армян России и себя лично приветствую участников очередного заседания российско-армянского Лазаревского клуба. Тема сегодняшнего обсуждения крайне актуальна – о современных международных отношениях и в особенности об отношениях между двумя стратегическими союзниками, Россией и Арменией, где востребованность объективной, современной информации весьма высока.

В современном мире роль СМИ приобретает новое значение и силу, ибо все наши добрые намерения и приглашения требуют широкого освещения, вовлечения в процесс общественных ресурсов, исключения искаженного представления о двух исторических союзниках. В настоящее время классические СМИ оказываются в острой конкуренции с новыми информационными коммуникациями. Нередко статья, опубликованная в газете или журнале, теряет свою актуальность к моменту своей публикации в силу высокой динамики событий и наличия электронных информационных ресурсов.

В этой связи откровенное обсуждение роли СМИ в российско-армянских отношениях отвечает интересам наших обществ. Не секрет, что зачастую отсутствие объективной оценки ситуации в Армении порождается дефицитом информации о содержании наших много-

векторных отношений. И здесь немаловажное значение имеет общественная дипломатия. На примере общероссийской общественной организации Союза армян России можно отметить, что наша организация ежегодно в России и Армении проводит сотни различных мероприятий, направленных на укрепление отношений между нашими странами и народами. Однако не всегда у тех же СМИ своевременно доводится до общества и властных структур информация о наших достижениях.

Так, САР каждый год проводит в Армении республиканский фестиваль русской песни в общеобразовательных школах Армении «Песня – мост дружбы». Целевая аудитория этого фестиваля – 400 тысяч школьников из 1400 школ Армении. Название фестиваля весьма символично, так как в его рамках проводятся не только конкурсы русской песни. Фестивальные мероприятия включают проведение во всех школах дней русского языка и русской литературы с самыми разнообразными мероприятиями: это литературно-музыкальные композиции, вечера русской поэзии, утренники.

Программа фестиваля включает также проведение конкурса сочинений по русскому языку на тему «Россия и русский язык в моей жизни» и конкурс «Лучший учитель русского языка и литературы». Все эти мероприятия проводятся фактически каждый год.

«Союз армян России» также проводит олимпиады по русскому языку и литературе, самым активным образом поддерживает им же созданный Центр развития русского языка в городе Ереване, осуществляет шефскую помощь русскоязычным селам, оказывает гуманитарную поддержку коллективу 102-й российской военной базы города Гюмри. Но насколько об этом информирована российская общественность? Как российские СМИ обращают внимание на эти положительные акции? Это вопрос.

В результате российские граждане не получают объективной информации об отношении армян к русской

культуре и языку. Такая практика, конечно, вряд ли нам нужна.

Одновременно можно привести примеры того, как российские органы власти положительно относятся к сохранению и развитию армянской культуры и языка в своей стране. Тот же САР ежегодно получает бюджетное финансирование от правительства города Москвы на проведение грандиозного праздника культуры – Дня армянской письменности. В ряде ведущих вузов России преподается армянский язык и изучается история Армении. Российские власти выделяют средства на проведение научных форумов о геноциде армян. И эти мероприятия обязаны широко освещаться посредством СМИ в Армении.

В рамках укрепления гуманитарного сотрудничества в области образования Россия поддерживает процесс обучения в российских вузах выходцев из других стран СНГ, в том числе, из Армении. Одновременно в странах ближнего зарубежья открываются славянские университеты и филиалы ведущих российских вузов. Однако вопросы эффективного функционирования подобных объектов российской культуры и образования постоянно должны оставаться в центре внимания общественности и СМИ. Увы, подобного отношения мы пока не наблюдаем.

В целях повышения уровня российско-армянского сотрудничества и взаимодействия в области СМИ, очевидно, целесообразно придать данному направлению большую систематичность. Поэтому мы предлагаем сформировать при Лазаревском клубе постоянную площадку целевого сотрудничества российских и армянских СМИ по направлениям «Политика», «Общество», «Культура», «Безопасность», «Экономика», «Наука», «Евразийская интеграция».

Второе: поощрять объективную критику и исключить тенденциозность в работе СМИ и экспертного сообщества касательно темы российско-армянских отноше-

ний. Проводить ежегодные конкурсы и премирование лучших публикаций в армянских и российских СМИ на тему отношений стратегического союза. Более активно освещать жизнедеятельность российских и армянских диаспор, соответственно, в Армении и России.

Нередко недоверие между двумя субъектами отношений порождается из-за дефицита или тенденциозной информации. В век информационной революции проверенные веками союзники и дружественные народы не должны допускать подобных издержек в информационном пространстве. Полагаю, что наш форум реальный и достойный вклад в совершенствование российско-армянского партнерства в области средств массовой информации.

Виталий ТРЕТЬЯКОВ,
декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ,
член Совета «Лазаревского клуба»

Журналистика и национальные интересы

Насколько в реальности свободны и независимы те или иные средства массовой информации в той или иной стране – это вопрос весьма дискуссионный. Все мы знаем соответствующие формулы, и, так или иначе, я в этом убежден уже давно и глубоко, знаю хорошо российскую прессу в силу своего профессионального опыта и не только российскую. Нет ни одного средства массовой информации, начиная, естественно, с общеполитических и занимающихся общественно-политической проблематикой, и кончая медицинскими, спортивными, эстрадной музыкой, гламурные средства массовой информации, в каждом из них в редакциях присутствуют определенные политические пристрастия. Другое дело, насколько сильно они в той или иной ситуации сказываются в публикациях, насколько эти пристрастия влияют на аудиторию, насколько влияет сама эта аудитория. Допустим, аудитория гламурных журналов насколько влияет в России как некая общественно-политическая сила? Достаточно влияет, во всяком случае, достаточно крикливо. Не знаю, как в Армении эти дела обстоят.

К чему это? К тому, что все-таки из этой политической позиции, явно или неявно присутствующей в любом средстве массовой информации, я хотел бы кратко обозначить проблему, о которой, насколько мне известно, вообще либо никто не думает, либо на-

чинают говорить о ней, только когда что-то случается. Я не увидел ни одного исследования на сей счет среди российских специалистов по той самой журналистике. Тема эта называется примерно так: журналистика, средства массовой информации и национальные интересы, естественно, той или иной страны.

Я хочу два главных аспекта выделить в этой теме. Они пересекаются, особенно в кризисные моменты, но в принципе эти два аспекта постоянно присутствуют и при более-менее спокойной жизни. Итак, первое. Представим себе, что все средства массовой информации действительно исповедуют то или иное представление о политической картине мира, о политических интересах своей страны без каких-то внешних влияний. То есть нет коррумпированной прессы, нет заказных статей, как будто этого всего нет, хотя это, конечно, есть. В чистом виде возьмем ситуацию, и в чистом виде она выглядит так: разные люди, соответственно, разные журналисты по-разному понимают национальные интересы своей собственной страны. И это связано иногда не только с тем, что вот в текущей политической действительности называется оппозицией, провластными СМИ, а действительно разное понимание национальных интересов. Например, России. Наша элита, так называемая, тоже колебалась. Специалисты-международники многие, которые активно выступают в средствах массовой информации, одни и те же, которые призывали в начале, в середине, и даже в конце 90-х гг. примкнуть, отдаться Соединенным Штатам Америки и получать удовольствие максимальное при этом, ну насколько это было бы возможно. Сейчас те же самые люди призывают примерно то же самое сделать по отношению к Китаю. Я не обвиняю их во флюгерстве, я считаю, что искренне я исхожу из того, что эти люди не подкуплены, у них нет никакого задания, они просто так представляют национальные интересы России. Но и в 90-е гг., и сейчас есть люди, которые искренне

считают, что, несмотря на то, чем занимаются Соединенные Штаты Америки всегда, повседневно и сегодня применительно к России, все равно нужно им отжаться. Ну, если не США, то хотя бы Евросоюзу, НАТО, и получить это самое удовольствие сначала в виде снятия санкций, потом, видимо, что-то еще последовать. Хотя это довольно сомнительная гипотеза, но представим, что они искренне так думают.

И вот как согласовать вот этот треугольник? Власть, которая должна принимать так или иначе какие-то решения хотя бы в виде поощрения одних и критики других. Журналисты, представляющие одну трактовку национальных интересов России, например, и журналисты, представляющие другую трактовку. Что между собой они должны делать? Раз в неделю конференции проводить по уточнению позиций? Ругаться каждый день? Я не собираюсь сейчас давать ответ на этот вопрос, я просто говорю о том, что эта проблема существует и как реальная политическая проблема, как этическая проблема, как профессиональная проблема, и, наконец, как проблема взаимоотношений с любой властью, особенно когда меняются вообще средства массовой информации. Не знаю, как в Армении, но в России, как я считаю, несмотря на гигантский пиетет перед президентом России Владимиром Путиным, связанный с разными обстоятельствами, но в первую очередь с тем, что он сделал с конца девяностых, собрав Россию, разваливающуюся тогда, но я не знаю концепции национальных интересов России официально провозглашенной. Там есть какие-то общие фразы замечательные сами по себе для того, чтобы публиковать в сборнике афоризмы и банальности, но более внятного услышать не могу. Предполагаю, что и в Армении у разных групп журналистов по многим вопросам, в том числе по вопросу взаимоотношений Армении с Россией, существуют разные представления. Могут ли они в этих представлениях ориентироваться, не в смысле

следовать им, а ориентироваться на то, что есть какая-то официальная трактовка национальных интересов, мне тоже неизвестно. Как ни странно, я могу довольно ловко сформулировать то, что я знаю о национальных интересах США. А вот о национальных интересах, официально реализуемой политике России, будучи гражданином России, я не могу сформулировать. В смысле, я могу свою трактовку сформулировать, но не могу привести трактовку власти, чтобы согласиться с ней или отказаться от нее. Кстати, может быть, ну властям-то России, на мой взгляд, точно нужно конкретнее сформулировать соответствующие положения. Не могу знать, что в связи с этим существует в Армении. Это неясности, это объективно, повторяю, без всяких заказных статей, текстов и видеосюжетов, объективно разный подход к трактовке национальных интересов своей страны, в том числе и во взаимоотношениях с другими странами, эта проблема, безусловно, существует. Решать ее силовым путем, путем давления ну можно, конечно, но все-таки неразумно. Мне кажется, здесь интеллектуальная победа власти в данном случае в виде формулирования этих национальных интересов, какой-то иерархии, каких-то приоритетов, было бы наилучшим возможным вариантом. В России эта проблема точно не решена. Кстати, по отношению к стране под названием Армения, сейчас я перейду и к этому вопросу. Все постсоветское пространство, ну вот в паре, допустим, Армения – Азербайджан, совершенно очевидно, что одни журналисты российские думают одно, другие опять же искренне, отбрасывая всякие привходящие обстоятельства, думают другое. А вот что думает власть, кроме того, что нужно дружить со всеми, я не совсем понимаю. Вот если бы я сейчас был главным редактором, каковым сейчас не являюсь, вот мне нужно было бы сказать своим журналистам, вот власть думает по этому поводу так. Я бы не знал, что сказать, власть мне это не сообщала. Главное, чтобы

войны не было, думает власть. Как раз против этого я и выступаю: чтобы не было войны, за все хорошее против всего плохого, за мир и дружбу между народами. Мы все «за». Нельзя ли что-то более четкое?

Второй аспект этой проблемы. Для Армении она менее значима, поскольку Армения почти моноэтническая страна, а для России очень значима. Тоже абсолютно не обсуждается теоретически в России, во всяком случае, я не видел ни одной статьи, кроме своей собственной, на эту тему. Это проблема двойной лояльности.

В России живут и работают, в том числе в средствах массовой информации, и в первую очередь в московских, самых влиятельных, не только русские журналисты, не только журналисты русские. Армяне, грузины, азербайджанцы, ну, и так далее, евреи, татары крымские, в частности. И у одной очень известной газеты, которой на днях исполнилось 100 лет, с одним таким заместителем главного редактора произошел такой кулбит в силу как раз этой проблемы «двойной лояльности».

Я уже не говорю о том, что внутри России есть еще пресса на языках народов России. Я не очень представляю, что они там пишут, но предполагаю, что они пишут не абсолютно то же самое, что выходящие в этой же, допустим, республике в составе России, пишут журналисты на русском языке. Где-то так, а где-то не так, а где-то, может быть, совсем не так. Вернемся к проблеме «двойной лояльности». Я понимаю, но это, по-моему, не понимается, не осмысливается до сих пор в практическом руководстве журналистикой, кто бы его ни осуществлял. Ну применительно к России, Администрация президента или какое-нибудь министерство связи и чего-то еще, или Союз журналистов. Какой ни бери центр, все равно какие-то клубы существуют по интересам политическим и иным. 08.08.08 – это невозможно было не видеть, как грузинская ди-

аспора в Москве, по крайней мере, она эту проблему «двойной лояльности», которая присутствует иногда даже за каждым столом, я имею в виду обеденным, она сразу актуализировалась, она вышла в острую форму. Разумеется, я был не на стороне тех грузинских моих друзей, которые утверждали до того и в этот момент особенно, что Грузии нужно все прощать. Это такой добрый, хороший народ, но он так вот немножко... а вы, Россия, такая большая, ну мало ли что там, ну похулиганили, а может, мы даже правы. Дело сейчас не в трактовке причин, следствий виновников вот этой пятидневной войны, кто называет грузино-осетинской, а чаще все-таки называют ее там русско-грузинской или грузино-российской. Я к тому, что не один, не два, не три, а сотни работающих в средствах массовой информации грузин в этот момент должны были делать выбор в этом конфликте, в этой истории, в этих событиях – за Россию или за Грузию, за Москву или за Тбилиси?

Реально существующая проблема, не учитываемая, повторяю, абсолютно, как мне кажется, ни нашей властью, ни нашими организациями самодеятельными профессиональными типа Союза журналистов, ну и вообще не воспринимаемая, не отрефлексируемая обществом.

Сейчас мы то же самое видим в растянутом виде, по отношению к русско-украинскому конфликту, в целом название того, что происходит на востоке Украины, в связи с Крымом и так далее. Это еще более сильно проявляется на гигантском отрезке времени, уже пять или шесть лет, и раньше это проявлялось. И, кстати, нельзя не заметить, что московская артистическая элита, от божьего типа до такого, серьезного, и примыкающая к ним сатирическо-журналистская или журналистская, – она проявляет, я бы сказал, минимальную лояльность в этой истории вот последних пяти-шести лет по отношению к России и максимальную лояльность и даже всепрощенчество по отношению к Украине и к

Киеву. Особенно этим отличаются выходцы из Одессы и из Львова.

Я бы многое что мог сказать по этому поводу, уже влезая вглубь этих проблем. Но в данном случае я хочу обозначить только то, что не занимаются этими темами, не думают о них, не учитывают эти обстоятельства в обыденной профессиональной жизни, и даже тогда, когда эти самые конфликты переходят в горячую стадию. Грузино-осетинский там, грузино-русский, российский вот этот конфликт – 08.08.08. Кого выпускать в эфир федеральных телеканалов в данный момент нужно? Журналиста с русской фамилией, журналиста с грузинской фамилией, или журналиста с осетинской фамилией? То ли всех трех.

Я предлагаю, несмотря на существование этой проблемы, очень серьезной проблемы, как я пытался объяснить, неосмысленной до конца, неудобоваримо часто практически проявляющей себя, все-таки высказаться за то, чтобы между журналистами, артистами, художниками, кинематографистами и политиками Армении и России, включая армянских, живущих там, в России, а их очень много, не возникало этой проблемы двойной лояльности, чтобы никогда наши страны не заставляли живущих в России армян думать, на чью сторону встать – на сторону России или на сторону Армении. И чтобы соответствующие люди в Армении никогда не думали, на чью сторону встать в случае того или иного конфликта – на сторону России или на сторону какой-то другой страны, поскольку национальные интересы Армении больше соответствуют победе в этом конфликте вот той, другой, третьей страны. Чтобы проблема двойной лояльности для нас была минимальна и никогда не обострялась.

Тигран АКОПЯН,

председатель Комиссии по телевидению и радио
Республики Армения

О некоторых проблемах в отношениях между национальными регуляторами

Мы делаем то, что делают все регуляторы в мире, независимо от статуса, государственные они или независимые органы: мы выдаем лицензии, отзываем их, распределяем частоты, следим за исполнением законодательства в средствах массовой информации вещательных и так далее и тому подобное.

Так вот, стереотипы, или заблуждения, или убеждения, или какая-то устоявшаяся норма, когда говорят об армяно-российских отношениях в сфере информатики и коммуникации взаимных информационных потоков. И недавно опять прочитал несколько интервью, что Россия слабо представлена на информационном поле Армении, ей надо более активно работать, и что постепенно это поле занимают зарубежные, не совсем дружественные по отношению к России или к Армении НКО и средства массовой информации. Иногда дело доходит в российской прессе до апокалиптических суждений: все, теряем Россию, все заняли, оккупировали и т.д., и т.п. Это очень часто встречается, и это в виде докладных очень часто по долгу службы ложится на мой стол. А теперь я вам представляю действительность, о которой очень мало людей знает.

В совокупности, если все информационное пространство берем в Армении, то присутствие инноваторов, кроме российских, – я имею в виду и США,

и Европу, и Китай, и арабский мир, и наших соседей, – оно на порядок ниже, чем присутствие российских вещателей. В единственном цифровом мультиплексе России вещают и российское телевидение, РТР, вещает и Первый канал, вещает «Культура» и вещает государственная телекомпания «Мир». То есть, есть четыре вещателя, один из которых – с республиканским покрытием, в цифровом национальном мультиплексе, то есть в минимальном социальном пакете бесплатном.

В этом же мультиплексе вещает только один иновещатель – это CNN на английском языке, только городского покрытия, аудитория которого, по нашим замерам, стремится к нулю. То же самое и в отношении радио. Есть несколько радиостанций, которые ретранслируют российские передачи, российские радиостанции, начиная от «Русского радио», «Европа +» и т.д., и т.п., и есть местные радиостанции, есть даже с российским контентом 70-80-процентным. И есть только один иновещатель – это «Радио Франс Интернационал». Представьте число владеющих французским языком – опять же, аудитория стремится к нулю.

Если мы возьмем сухие цифры в кабельных сетях, то у кабельных операторов, в кабельных сетях Армении, по всей Армении присутствует 155 российских телевещателей – абсолютно все. То есть это и пакеты НТВ, это и НТС, СТС, детские каналы, это музыкальные каналы, это медиа, это все-все, вплоть до охоты и рыбалки. И когда мы иногда спорим, ну говорим – что охота, рыбалка? Она могла быть не российской, а, предположим, Аляска, и показывали бы не лов омуля, а лов, предположим, – не знаю, какие там рыбы на Аляске есть... Но это не так. Это российская программа, это на русском языке. И когда идет product placement, там блесны показывают российские, и водка не «Абсолют», а, предположим, «Белая березка». То есть это абсолютно российский контент на русском языке. Это очень важно сказать. И когда говорят о необходи-

мости наращивания присутствия информационного на армянском рынке – я действительно этого не понимаю. Каналы есть, трубы есть, их полно.

Вот насколько они эффективно используются, насколько иногда... как бы это сказать? смешиваются те вопросы, которые в принципе исключительно интересны внутренней российской аудитории – они не должны транслироваться на нашей территории, потому что очень часто они просто могут вызывать отторжение и недоверие, особенно когда ты платишь из своего кармана за национальный мультиплекс, вдруг включаешь российский государственный канал и слышишь о себе не совсем приятные вещи. Такое тоже бывает, в принципе. Но мы союзники, мы к этому относимся с пониманием и очень часто закрываем глаза, даже когда эти вещатели порой нарушают армянское законодательство, связанное с прессой.

Стереотип второй – что у нас очень равноправные отношения, уже зеркальные отношения, адекватные, и все это взаимовыгодно и т.д., и т.п. К сожалению, это опять не так. У нас абсолютно свободная сегодня система лицензирования. После того, как к нам кабельный оператор обращается с просьбой показывать тот или иной канал, тот же российский, до выдачи соглашения, – это даже не лицензия, это соглашение, это разрешительная система просто, – проходит 10–12 дней. Наш национальный вещатель – это армянское национальное телевидение, общественное телевидение, для того, чтобы получить разрешение от «Роскомнадзора», просто разрешение, чтобы оно там учитывалась, как вещательный орган, это не разрешение на вещание, – потребовалось семь месяцев ровно. 10–15 дней и семь месяцев – это несопоставимые цифры. Второй этап, нам кажется, будет не менее коротким, потому что наш национальный вещатель ищет операторов, по которым мог бы давать свой контент. Не нам говорить, что в России живет около двух миллионов армян, и этот контент – он там очень интересен.

Если мы покупаем российские программы, кабельные операторы и эти 155 программ – означает, что идет значительный поток денег из Армении. Но чтобы наш национальный вещатель мог бы вещать в российских операторных сетях, один из ваших крупнейших операторов (не буду называть имен) требует в год около полумиллиона долларов, что для армянского вещателя – огромная сумма. Вот видите, есть такие несостыковки.

Еще один пример. Мы ведь трех- или четырехкратные союзники, у нас полно двусторонних договоров, еще основанных на Большом Понтийском соглашении 1997 г. Мы союзники по СНГ, ОДКБ, ЕАЭС. Но у нас никаких площадок нет, на которых наши совместные регуляторы, которые исполняют огромную роль, роль которых прописана в конституции Армении. Мы работаем согласно 196-й и 197-й статье, которые гарантируют нашу независимость и т.д., и т.п. У нас нет площадок, на которых бы мы работали с российскими коллегами, с белорусскими, с казахскими. С Европой мы работаем с утра до вечера. Мы являемся членами разных организаций, платформ, в том числе и Организации европейских национальных регуляторов и т.д., и т.п. С Россией – никаких контактов не было до моего назначения. Я добился через моих московских друзей, съездил в Москву, встретился с главой Роскомнадзора Жаровым и его первым заместителем. Я ему предложил подписать соглашение, урегулировать кое-какие вопросы. Он любезно согласился. Прошло уже семь месяцев. Я послал проект меморандума, несколько раз напоминал – никакого отклика. Почему, по-моему? Очень просто: потому что есть все преференции для российских вещателей здесь, а подписывать соглашение – значит, действительно, настраивать этот камертон на вот такой зеркальный ответ.

И другой вопрос. В октябре я был в Белоруссии, на одной медиа-площадке. И пользуясь случаем, встретился с моими коллегами из министерства информации

Белоруссии. Это было два месяца назад. Меморандум уже лежит на моем столе, который одобрен МИДом и Армении, и Белоруссии, и в январе они приезжают с нами подписывать.

Первый канал, вещатель – он уже семь лет не платит за свое вещание в Армении. Это копейки, это где-то три тысячи долларов в месяц, которые платятся за распространение вещания в Ереване, сигнал. За распространение сигнала платят все армянские жалкие каналы, у которых бюджет где-то, может, раз в тысячу – тысячу пятьсот меньше, чем у Первого канала. Это 40 тысяч долларов в год всего – они не платят. Но это вызывает законный протест у наших местных вещателей.

Вот иногда такие маленькие раздражители есть, которые я, например, при своем высоком посту, сегодня не могу решить, потому что я пишу, и о встрече пишу кому-то. Об этих проблемах я говорил и нашел понимание у посла России в Армении Копыркина. Но есть проблемы, которые просто не решаются.

Мы друзья, мы навечно вместе. Давайте это как формулу возьмем и действительно начнем нормальные равноправные отношения. Мы со своей стороны для этого делаем абсолютно все, иногда даже, извините, ставя под сомнение нашу языковую и информационную безопасность. И это надо решать в принципе законом. Ну а, представляю, если сократить уровень российских каналов на какую-то определенную норму или уровень употребления иностранного языка, то опять может быть недопонимание – вот, русский язык вытесняется. Русский язык не вытесняется – мы даем преференции нашему государственному языку. То есть под всем тем, которое мы пытаемся охранять, наше медиапространство, или будем пытаться охранять, я просто призываю не видеть никакие антироссийские выпады. Это очень важно для нас, потому что таких намерений нет. Мы действительно нацелены на очень конструктивную работу, но – работу, а не заклинания или на какие-то мантры о дружбе и сотрудничестве.

Андраник МИГРАНЯН,
профессор МГИМО (Россия)

Наблюдения из Москвы о сегодняшней Армении

Я не думаю, что в России кто-то заботится о том, что русское телевидение или средства массовой информации плохо представлены в Армении. Есть другая проблема: Армения не представлена в российских средствах массовой информации. Конечно, я как человек, который почти каждый день на телевидении – я обсуждаю все что угодно: Америку, Украину, я не знаю, Китай, да что угодно. Армения представлена в российских СМИ как Буркина-Фасо, или как, я не знаю, Экваториальная Гвинея. То есть практически не существует в информационном пространстве. Раньше она, может быть, как-то присутствовала, и у меня есть объяснение этому. Конечно, я два года не был в Армении, хотя, когда я работал почти десять лет в Америке, я каждый раз из Америки даже умудрялся три-четыре раза приезжать в Ереван, потому что это мой город, где я родился, вырос, учился в армянской школе.

Сложившаяся ситуация меня, конечно, очень серьезно озабочивала, и я как раз думал: если были бы какие-то серьезные аналитические программы, обсуждающие проблемы Армении в России, это было бы, наверное, интересно, потому что многие люди не очень понимают, что здесь происходит. Но, к сожалению, есть такое мнение, – это я высказываю уже свое аналитическое мнение по этому поводу, – что в каком-то смысле российские власти сегодняшние очень осторожно и бережно относятся к нынешней Армении, к нынешним армянским властям, потому что они тоже

не очень понимают, что происходит, куда движется страна, какие процессы внутри происходят. Но, чтобы не наломать дров, так как так иногда бывает, многие заняли такую выжидательную позицию.

Например, я могу вам сказать, когда годовщина была так называемой революции армянской, потому что это уже другая тема, – если вам будет интересно, я хотел бы разобраться, конечно, в природе режима сложившегося, и, конечно, я там никакой революции не видел. Но это другая тема, хотя я с удовольствием остановлюсь на этом вопросе, если вам это будет интересно. Потому что я знаю, что такое революция – я изучал все революции, которые возникли, и все переходы режимов во всем мире: Латинская Америка, Южная Европа, Испания, Португалия, постсоветское пространство. У меня такое впечатление просто потому, что это откровенный разговор, я хочу поделиться своими впечатлениями. Из-за того, что российские власти не очень понимают, что здесь происходит, они не хотят, чтобы в российском информационном пространстве и в аналитических программах эта тема затрагивалась.

Казалось бы, это стратегический партнер, Армения, важная страна, там, я не знаю, члены ОДКБ, российская база и прочее. Я говорю в соответствующих инстанциях: «Давайте одну программу сделаем – «Армянская революция», ну, или как она называется, «год спустя». Я не получил какого-то понимания и одобрения этой идеи, потому что, видимо, действительно, есть определенная выжидательная позиция, и она связана с очень, на мой взгляд, понятными вещами.

Дело в том, что многие так в России воспринимали людей, которые пришли во власть, они раньше занимали достаточно явные антироссийские позиции, позиции против ОДКБ, позиции против базы, позиции против ЕврАзЭС, ну и так далее. Мне многие журналисты звонили из Еревана и задавали эти вопросы – «как вы к этому относитесь?» Я говорю: «Вы знаете, мне

очень трудно это комментировать. Если бы эти люди не только сказали, что они против этого, этого и этого, если бы они мне еще объяснили – они за это, за это, за это, вот тогда это был бы предметный разговор».

Дело в том, что, когда премьером стал Пашинян, вдруг вроде бы все здесь изменилось в плане риторики и в плане оценок всех тех явлений, которые были до этих революционных, ну, как бы, массовых событий. И вдруг Пашинян говорит: «Да Путин – это замечательный человек и мой хороший друг. Россия – это прекрасная страна и наш замечательный партнер». Я теперь понимаю, что, видимо, надо от маргинального политика или оппозиционера принять всю ответственность власти, для того чтобы понимать, насколько сложная вещь государство, ответственность, интересы. Каждый же не может стать премьером, чтобы осознать это. Дело в том, что, вы знаете, как говорил Черчилль, – вот все цитируют одно известное выражение Черчилля, что «демократия – самая плохая форма власти, не считая все остальные».

Вообще-то Черчилль сказал: «Самый мощный аргумент против демократии – это пятиминутный разговор с простым избирателем, после которого ты понимаешь, что этому человеку нельзя доверять никогда решение никаких вопросов». Неслучайно мы переживаем третий период, между прочим, связанный с так называемым народовластием. Это первый – когда после Второй мировой войны вся мировая социология перешла на рельсы элитарной теории демократии, и был главный лозунг: «Надо защитить демократию от народа», потому что Муссолини, Гитлер и многие другие пришли к власти путем прямого голосования, а потом понятно, чем это все закончилось.

Вторая ситуация – сегодня на Западе, вот за последний год 20 книг я читал на эту тему, как демократии умирают, или какой кризис переживает либерализм, ну, и почему Запад просто стоит на пороге серьезней-

ших катаклизмов. А потому, что все механизмы, которые для защиты демократии существовали, вот это по-английски называется gatekeepers и guard rails, то есть стражники обочины, которые защищают демократические механизмы от всяких катаклизмов – они убраны, и в итоге массы хлынули в политический процесс и освободили пространство для того, чтобы... Ну, я понимаю, американцы это пишут про Трампа и говорят, что это закончится очень плохо – там, диктатурой и так далее, но приводят примеры, конечно, самых разных, опять же, людей, которые приходят на плечах массовых движений недовольства, а потом начинают потихоньку, в общем-то, делать то, что Фухимори, Эрдоган, я не знаю, Урбан и так далее. То есть я думаю, что мы переживаем сейчас очень сложный процесс. Меня-то как раз волнует это, потому что я родился в этом городе и в этой стране, я армянин до мозга костей, и, конечно, мне безразлична судьба моего народа и моей страны.

Я, например, не понимаю, почему то, что произошло в Армении, называется революцией. Я знаю, что такое революция по марксизму, и я знаю, что такое революция по Веберу и по всем основным теоретикам, транзитологам и так далее – я просто участвовал в написании многих работ. Вообще-то, революция классическая – это когда меняется социально-экономический строй, ну, как большевики в самой радикальной форме это все проделали. Революция – это когда меняется характер политического режима. Я знаю два классических таких случая, которые являются образцовыми для всех курсов политологии – это пакт Монклоа и пакт Магдаленка. В одном случае это Испания, в другом случае это Польша. Когда старые власти понимают, что ситуация очень сложная, старыми методами управлять невозможно, осуществляют переход – то, что по-испански называется *ruptura*, то есть договорный разрыв с прошлым. Это означает – соби-

раются элитные группы, и между собой... не улица, а элитные группы, которые между собой подписывают – вот должно быть вот так-то, так-то, так-то, вот такая дорожная карта, вот в конечном итоге мы должны прийти к тому-то и тому-то. Это делал Суарес. И действительно, кстати, если бы это не было сделано так, сейчас Пучдемон был бы руководителем независимой Каталонии, потому что они заставили тогда всех руководителей испанских провинций принять на себя обязательство: сначала будут выборы федеральной власти, а потом региональной, иначе регионы объявят себя независимыми сразу же, как произошло в Советском Союзе – когда федеральная власть нелегитимна, а региональная власть стала легитимной, и, в общем-то, все встало вверх ногами. И, конечно, этим занимались поляки, мои друзья, Адам Михник, там, целый ряд других, которые с Ярузельским договаривались в Магдаленке, каким образом произойдет этот переход.

Я думаю, с точки зрения политической теории и характеристики режимов, – если в Армении был режим управляемой демократии, или я обычно писал еще после приема нашей российской конституции – такой, мягкий авторитарный режим, не очень консолидированный, – а теперь я чувствую, что, может, я ошибаюсь, – что сегодняшний режим можно характеризовать как режим личной власти, когда не работают институты, а работает один человек, и все превратилось в one person show. Наверное, это хорошо. Когда-то меня спросили: «Андраник, хорошо, ты был критичен и так далее». Если все-таки эти власти добьются успеха, – я сказал, – я буду первым, который скажет: «Слава богу, я был неправ, и я желаю всяческих успехов на этом очень сложном пути». Но пока что я, к сожалению, не вижу, на каком пути и каким образом это можно осуществить. По крайней мере, вот такие мои наблюдения из Москвы.

Арам САФАРЯН,

председатель общественной организации
«Интеграция и развитие», координатор
Евразийского экспертного клуба (Армения)

О важности аналитической составляющей для интеграционных процессов

Согласно нашим текущим экономическим и политическим исследованиям, 2019 г. очень успешен для армяно-российских отношений. Год был насыщен разными взаимными визитами на высшем уровне. Хотелось бы отметить, что в Ереване прошел Высший евразийский экономический совет, прибыл сюда президент Путин, были руководители других союзных государств. Армении посетили также министр обороны Шойгу, министр иностранных дел Лавров. В Армении впервые за пределами Российской Федерации за всю историю существования парламентской ассамблеи ОДКБ произошло 12-е заседание этого парламентского союза – парламентской ассамблеи ОДКБ. И на ереванском заседании были приняты очень важные решения. Здесь был председатель Государственной Думы Российской Федерации Володин, и это тоже очень примечательно для развития наших отношений. В целом год был действительно успешным, и мы назвали этот год «годом окна новых возможностей», которые открывают действительно новые перспективы, если мы захотим работать и захотим вкладывать нашу энергию, знания и умения в дело дальнейшего развития наших отношений.

Хочется сказать несколько слов о вещах, на которые мы как аналитики обратили внимание в этом 2019 г.

Одна из них – накануне парламентской ассамблеи ОДКБ мы провели большое заседание Евразийского экспертного клуба, и здесь московские и ереванские аналитики вместе думали над тем, как можно сделать так, чтобы организацию договора о коллективной безопасности во всех странах этого военно-политического альянса считали своей родной, нужной, востребованной, имеющей прямое отношение к безопасности и к ежедневным нуждам наших людей. И тогда мы пришли к выводу, что нам очень не хватает развития аналитического компонента этой организации. Вообще, гражданского измерения наших организаций и в ЕАЭС, и в ОДКБ нам действительно не хватает. Наши социологические исследования показывают, что за последние пять лет интерес к такой организации, как Евразийский экономический союз, среди населения несколько упал – было 70%, сейчас стало 56-58%. И это свидетельствует о том, что люди не находят ответов на многие вопросы, которые их действительно интересуют, и они хотели бы их знать, и связывали с этим надежды накануне функционирования этих организаций.

Я вернусь к аналитической компоненте ОДКБ. В октябре 2019 г. мы сделали такой мозговой штурм в Ереване, и мозговой штурм привел к выводу, что необходимо создать минимум одну, а максимум несколько аналитических площадок на территории евразийского пространства, с тем чтобы привлечь внимание средств массовой информации и аналитического исследовательского научного сообщества наших стран к нашим реалиям и сделать... не хочу использовать слово «пиар», но сделать известной, понятной, приемлемой деятельность организации ОДКБ, ее нужды и показать перспективы ее развития. Очень рад, что буквально через месяц после этого Николай Бордюжа в Москве собрал аналитический консорциум, и аналитический консорциум пришел примерно к такому же выводу,

что необходимо создать аналитические площадки и поставить их на службу средствам массовой информации, чтобы было о чем писать, показать, что есть на самом деле.

Я считаю, что очень правильно было, если бы лидеры наших стран во время официальных и неофициальных встреч поднимали бы и обсудили вопросы, которые аналитическое сообщество наших стран им предлагает. Хочу сказать, что у Армении было очень удачное председательство в Евразийском экономическом союзе. Наша маленькая страна действительно очень достойно приняла, и в декабре передает председательство в этой организации. И есть успехи, и этим можно гордиться. И наша страна конструктивно участвует во всех этих процессах – здесь не может быть никаких претензий, недопонимания и так далее.

Но хотел бы сказать, например, следующее: а когда мы с вами в последний раз видели по центральным российским крупным телеканалам или на страницах газет хорошие передачи о Евразийском экономическом союзе? Вот когда мы с вами последний раз, кроме визитов президентов, кроме встреч на высшем уровне, кроме встреч на уровне министров иностранных дел и обороны, которые новостные агентства могут еще показать, информационные агентства могут еще об этом написать, но когда мы видели с вами хороший интеллектуальный фильм о том, куда идет Евразийский экономический союз, какие он имеет перспективы после пятилетнего развития? Когда мы с вами последний раз видели не конкретное изложение каких-то учений, очень важных, очень нужных, востребованных, военных учений с участием военнослужащих наших стран? Например, передачу об ОДКБ, какой будет эта организация через пять лет, через десять лет, какие вопросы мы считаем? Действительно ли союзники нашего союзника – наши союзники? Это очень важные вопросы.

Я хочу сказать вот что: через два года исполнится 30 лет, когда наша страна уже стала независимой. После распада Советского Союза мы строим свое национальное государство. Я хочу спросить: за 30 лет мы действительно однозначно уяснили свое место координат в современном мире – где мы, с кем мы, как мы развиваемся? И действительно ли внутривнутриполитические обсуждения, дебаты по поводу наших геополитических пристрастий нас не привели к тупику, а поставили бы страну в выгодное положение, с тем чтобы мы черпали выгоду и пользу от нашего участия в различных процессах, а не получали бы шишки и неудовольствие? Вот 30 лет наша страна существует. В ее академической системе, в вузовской, научной, экспертной системе – покажите мне один центр постсоветских или евразийских исследований.

Мы пять лет являемся членами Евразийского экономического союза. Покажите мне один хотя бы центр евразийских исследований, который действует на территории республики Армения, включая Академию наук, включая ведущие армянские вузы. Не надо в этом деле отставать. Мы все время думаем: откуда бы получить грант. Но ведь участие в ЕАЭС нам выгодно. Реальное сопоставление дат, цифр и всех этих содержательных вещей сегодня и пятилетней давности показывает, что наша страна получает выгоду, пользу от участия в ЕАЭС. Вот надо думать о том, как эту выгоду сделать понятной для миллионов людей. А для этого нужно создавать нужные площадки. И такими площадками могли бы служить именно центры евразийских исследований, центры военно-политических учений или информативные центры ОДКБ, которых, к сожалению, тоже не существует в Армении. И все это тема для размышлений.

Просто это попытка ответить на вопрос, почему в информационном пространстве мы не так часто видим нашу страну и сотрудничество Армении и России

в областях, где это сотрудничество действительно уникально. Ведь, в отличие от многих других наших союзников, Армения никогда не предавала Россию, она всегда голосовала за Россию на любых международных конференциях, форумах, собраниях и так далее. Мы всегда оказывали российским союзникам – так же, как и Россия, в целом, с одобрением, пониманием и дружеским настроением всегда относилась к Армении – как прежде, так и сегодня. И я думаю, это очень серьезный задел, чтобы в 2020 г. ожидать больше отдачи от нашего союзнического взаимодействия.

Ашот ДЖАЗОЯН,
председатель медиаконгресса
«Содружество журналистов (Россия)»

Формула упругости

Мне кажется, у армян как-то странно, но получается быть востребованными в любом гражданском обществе и одновременно сохранять свое армянство. Есть формула упругости в физике. Не знаю, откуда это берется, но это есть и это существует.

В этом что-то есть, потому что трудно определить Лорис-Меликова или Айвазовского, Хачатуряна. Вы все знаете эти фамилии, и я не буду повторять. Они всю жизнь были армянами и всю жизнь оставались русскими людьми. Вот эта такая странная штука, и мне кажется, что мы имеем немножко другую лояльность.

Мне кажется, что два с половиной – некоторые наблюдатели говорят, уже 2 миллиона 800 тысяч армян, – каждого из нас интересует то, что происходит в Армении. И это реальная история, потому что внутри нас сидит это армянство, мы без этого не можем жить.

У меня такое ощущение, что через несколько лет в моей родной Армении мы не будем разговаривать друг с другом на русском, а будем переводить на английский, а потом через английскую речь будем понимать друг друга. Вот для того, чтобы этого не было, у нас еще одна проблема. Это касается и медиа, и всего того, чему уделяют внимание в России.

Мне кажется, что Армения – может, и маленький, но на протяжении многих веков единственный самый сильный, рядом стоящий союзник России. Мы пере-

стали готовить специалистов в России, которые могут профессионально через несколько лет заниматься проблемами Армении, понимать, что тут происходит. Вот для этого, я думаю, «Лазаревский клуб» мог выделить еще такое понимание гранта, чтобы русских молодых ребят отправлять сюда, чтобы они изучали армянскую историю, армянский язык, армянскую культуру. Мне кажется, это важная история, и мы, наверное, увековечим память великого Лазарева, и это будет очень важная прикладная история.

И еще я предлагаю объединить усилия и все-таки сделать регулярными встречи российских и армянских журналистов в течение года, чтобы мы их приглашали, они приглашали российских журналистов. Мне кажется, это общение будет довольно-таки интересным. Оно и развеет многие инсинуации и стереотипы, и послужит тому великому делу развития русско-армянских отношений, чему мы должны содействовать.

Вспоминаю великих, выражения которых актуальны и сейчас, и это особенно касается российско-армянских отношений или русско-армянского медиаполя, в котором работают и действуют много средств массовой информации. Оно звучит так: «Напоминаю я вам снова и снова: перед лицом и друга, и врага ты господин сказанного слова, а сказанного слова – ты слуга». Вот мне кажется, будет очень здорово, если мы вот это изречение Омара Хайяма будем помнить и всегда нести ответственность за то, что мы делаем, читаем и пишем, особенно что касается наших взаимоотношений двух народов.

И вторая цитата – тоже замечательного человека. Это еще больше касается отношений между Россией и Арменией. Она звучит примерно так: «О правде нужно писать так, как подавать пальто, а не так, как бросать в лицо мокрое полотенце». Эти слова принадлежат замечательному Марку Твену.

Вот если мы будем следовать этим двум замечательным принципам, мне кажется, мы можем содейство-

вать налаживанию и, во всяком случае, развитию в лучшую сторону взаимоотношений между Россией и Арменией, и сможем сказать, что журналисты тоже внесли в это дело свою лепту.

Дмитрий ПИСАРЕНКО,

руководитель информационного Агентства
и сайта Sputnik Армения (Армения)

О проекте «Sputnik Армения» и проблемах российско-армянского информационного взаимодействия

Я отмечу, у меня будут три реперные точки. Первая – введение, вторая – по проектам и третья – по конкретным предложениям, которые мы могли бы в рамках клуба делегировать в инстанции, принимающие решения по части присутствия Армении в медиапространстве России.

Так вот, при своей украинской фамилии и российском гражданстве все-таки я являюсь человеком армянской ментальности, поскольку родился, вырос здесь и говорю на армянском так же, как и на русском, включая некоторые диалекты. И для меня как человека, в общем-то, сформировавшегося здесь как журналиста, очень близка тема, которую мы сейчас обсуждаем.

Наш проект специфичен. «Спутник» присутствует в 34 странах и является международным проектом российского агентства «Россия сегодня», которое – кто из Москвы, знает, – расположено на Зубовском проспекте. Поскольку мы существуем независимо и ведем деятельность в Армении, учитывая наше материальное обеспечение, здесь у нас нет каких-то, скажем так, моментов ангажированности или политических пристрастий. Мы проводим линию, которая, в общем-то, называется

«российской политикой». И в данном случае в Армении мы сталкиваемся с чем? С тем, что здесь все-таки на информационном поле есть некоторый полигон противостояния мировых держав. И в этой части приведу один такой характерный пример, который, скажем, отразит всю ситуацию и даст направление мысли.

У меня дочь, общаясь с иностранными студентами в своей возрастной среде, как-то в разговоре выяснила, что армяне-студенты – выходцы из Сирии, Ливана, Иордании, – набирая слово «спюрк» (это «диаспора» в переводе на армянский язык), набирают латиницей *sru*, как начало нашего медиа – «Спутник», и у них высвечивается в соцсетях «Спутник Армения». Это привело нас к мысли: а давайте сделаем еще так на западно-армянском языке. На основе армянского алфавита созданы две грамматики: которая употребляется в Восточной Армении, где мы сейчас находимся, и западно-армянская грамматика, на которой пишет и говорит диаспора. Так вот, мы завели «Спутник спюрк», где наши материалы дублировались на западно-армянский язык. Это привело в итоге к тому, что в одной крупной мировой державе один из центров аналитики посвятил этому большое исследование, и представитель – была девушка, наша соотечественница, которая изучила деятельность «Спутника Армения» в соцсетях, – и пришла к следующему выводу: да, «Спутник Армения» распространяет свой контент в таких группах «Фейсбука», как «Вкусная Армения», «Путешествия» и так далее, но при необходимости – скажем, при каких-то политических обстоятельствах, перед выборами, – это может выстрелить, да еще и как. Вот показатель того, как к нам присматриваются, кто нас читает и кто нами интересуется.

В целом же, если охарактеризовать ситуацию в Армении для медиа, – в принципе, да, и вчера, и сегодня, и, надеюсь, завтра ситуация такова, что при достаточно активной политической деятельности здесь медиа,

в общем-то, вольны и свободны в плане выражения своих смелых мыслей. Поэтому если что-то касается проблемы какого-то характера, то это связано действительно с какими-то процессами, которые, в общем-то, неочевидны для наших гостей из России.

Здесь очень важен такой аспект: когда мы наблюдаем здесь, в Армении, российские телеканалы, то большая часть прайм-тайма вечернего эфира посвящена проблематике, которая здесь, скажем, неинтересна, и она не совсем актуальна. Например, ток-шоу, посвященные украинской теме, которые рейтинговые в России, но здесь воспринимаются не совсем как тема № 1.

Как в свое время ВГТРК и «Мир», не имея собственной частоты, выходил на Первом канале здесь, в Армении, со своим вещанием в отдельное время, перекрывая какой-то контент, который не представлял такого целевого и важного значения. Я думаю, что для начала можно сделать такие, может быть, в еженедельном формате на локальную аудиторию. Например, в России есть такая практика, когда региональное вещание перекрывается вечером на федеральном канале. Вот примерно по такой схеме: продублировать такую модель и проработать не только в Армении. Это можно и в других странах, которые, в общем-то, дружны и находятся в одних союзнических альянсах.

Владимир КАЗИМИРОВ,
чрезвычайный и полномочный посол
Российской Федерации,
член Совета «Лазаревского клуба»

О некоторых моментах карабахского урегулирования и освещения этого процесса в СМИ

Проблема статуса Нагорного Карабаха и попытка решить его силой вызвали первый в СССР вооруженный конфликт и ожесточенную войну между азербайджанцами и армянами, почти 3 года – с 1991 по 1994 гг. Переговоры Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха в 1994 и в 1995 гг. дали перемирие и соглашение об укреплении режима прекращения огня. А вот 23 года переговоров без участия Нагорного Карабаха не дали ни одного соглашения. Конечно, несколько снижена, но не снята полностью напряженность на линии соприкосновения и на границе Азербайджана и Армении.

В мае 2019 г. исполнилось 25 лет перемирию. Конечно, оно облегчило жизнь двух народов, особенно тех, кто живет в Нагорном Карабахе, но с годами забывается, что и как было достигнуто. Поэтому, кроме заведомо умышленных искажений одной из сторон этого конфликта, бывают и просто досадные ошибки в описании, так сказать, перемирия, достигнутого при посредничестве России, несмотря на целый ряд помех со стороны западников.

Так было до 1995 г., пока Россия не стала одним из сопредседателей Минской группы. Минская группа до

этого нередко действовала по указаниям Вашингтона. Преодолевая упрямство сторон в конфликте, Россия шла иногда и на шаги, не известные в мировой практике заключения соглашений. Выход на перемирие по инициативе России был очень непросто, но все же был немного облегчен рядом краткосрочных ограничений и прекращением огня. Одно из них, кстати говоря, с продлениями осенью 1993 г. продержалось аж 50 дней.

На прекращение военных действий нам удалось выйти, преодолев один за другим три этапа. Вот эта этапность недопонята многими – журналистами, в том числе.

Первый этап – это заявление Совета глав государств СНГ. На совещаниях в Москве 9 марта и 15 апреля 1994 г. дважды были приняты политические заявления по Нагорно-Карабахскому конфликту. В них настоятельно требовалось прекращение огня и военных действий, – пожалуй, жестче, чем в резолюциях Совета Безопасности ООН 1993 г. Заявление от 15 апреля гласило (я специально процитирую, потому что тут каждое слово имеет немалый вес): «Главный приоритет, императив урегулирования – незамедлительное прекращение огня и всех военных действий, и вслед за этим его надежное закрепление». И дальше еще одна, более значительная фраза: «Без этого (то есть без надежного закрепления о прекращении огня, а, к сожалению, даже по нынешний день такого надежного закрепления нет) не перейти к ликвидации последствий трагического противоборства».

А что такое ликвидация последствий трагического противоборства? Это и занятые территории, это и возвращение беженцев. Это вещи, которые, так сказать, должны журналистами сплошь и рядом цитироваться, потому что это вещи, принятые после резолюции Совета безопасности 1993 г., принятые уже весной 1994 г., и на такой авторитетном форуме, в котором прямое активное участие принимали Гейдар Алиев, Левон Акопович

Тер-Петросян и все остальные руководители государств СНГ. Это было признано главами и Армении, и Азербайджана вместе с лидерами других государств СНГ, и затем это заявление фактически стало первоосновой перемирия. Конечно, руководство Нагорного Карабаха не могло принять участия в заседаниях Совета глав государств СНГ, но следило за их итогами.

Многие обозреватели и журналисты явно недооценивают роль этих документов.

Второй этап – это был так называемый Бишкекский протокол. Среди участников конфликта в то время господствовали партии войны, стремившиеся к решению конфликта силой. Надо было срочно, опираясь на заявления Совета глав государств, активизировать партии мира, противостоять, так сказать, тем, которые добивались силовых решений, приоткрыть своим народам мирную перспективу. В поддержку Совета глав государств СНГ тогда мы созвали встречу спикеров трех парламентов в Бишкеке. Немалую роль сыграл Шеримкулов – тогдашний спикер Парламента Киргизии, потому что это все проходило как раз в Бишкеке. Что было сделано в этом Бишкекском протоколе? Это поддержка заявления Совета глав государств от 15 апреля, и определена дата прекращения огня. Она была предложена на 9 мая по понятным причинам: это День Победы, и хотелось, как говорится, День Победы свершить, так сказать, разом.

Там вместо Гулиева – тогдашнего спикера Милли Меджлиса Азербайджана – был его заместитель Джалилов. Просто Гулиев остался на хозяйстве в Баку: Гейдар Алиев вылетел в Брюссель на тогдашний саммит НАТО – там утверждалась программа партнерства ради мира. Поэтому Гейдар Алиев, улетаая в Брюссель, Джалилову – заместителю Гулиева, который представлял Азербайджан в Бишкеке, – дал прямое указание. Потом это публично признал даже сам Гейдар Алиев: «Я ему не разрешил ничего подписывать, ни одного

документа, без согласования со мной. А сам сидел в это время в Брюсселе». Не так просто согласовать из Бишкека с Брюсселем все это дело.

В то время уже азербайджанцы, которые все время добивались силового решения конфликта, оказались в дурацком положении: зимнее контрнаступление провалилось. Оно на целом ряде участков фронта имело место, и везде неудачно. Кроме этого, нависла серьезная угроза в районе Тертера (или Мир Башир еще по-другому это называется). Там, если бы армяне прогнали фронт, а к этому дело было очень близко, – то выход на Евлах и на Барду потом позволял бы армянским войскам выйти на Мингечаур, на Куру и отрезать, таким образом, северо-запад Азербайджана, так как перед этим, осенью 1993 г., был отрезан юго-запад Азербайджана.

Не буду вдаваться в подробности Бишкекского протокола, но в итоге Гейдар вернулся в Баку, и в Баку удалось 8 мая уговорить, чтобы Гулиев подписал этот Бишкекский протокол. Тогда это открыло дорогу уже к непосредственно заключению о перемирии.

В СМИ Армении и других стран нередко немало ложных версий по Бишкеку. Чаще всего говорят, что якобы там даже было достигнуто прекращение огня. Участие там карабахцев – я понимаю, но повышает интерес армян к самому этому бишкекскому совещанию спикеров, но этого мало для того, чтобы по-серьезному оценивать служебную роль Бишкека. Было важно, чтобы спикеры трех парламентов поддержали заявление глав государств СНГ.

Был третий этап – это уже само по себе соглашение о прекращении огня. Там затянулось на несколько дней из-за позиции Азербайджана. В Баку утром 9 мая удалось составить проект соглашения. Передал его Алиеву и по факсу в Нагорный Карабах и в Республику Армения. И 9 мая Алиев поручил подписать перемирие с кем? С Нагорным Карабахом. Только после этого

уже Мамедов по его указанию подписал бумагу. После этого Гейдар начал терзать меня: «Давайте добиваться подписи и Армении». Мы тоже были в этом заинтересованы как посредники, чтобы Армения включилась, но мы не особенно были уверены в том, что удастся этого добиться. Но к вечеру все-таки из Армении поступило согласие на то, чтобы Армения тоже подписала этот документ.

Особенность этого документа, даже нелепость по многим позициям, – они целиком продиктованы только капризами Гейдара Алиева. Он ни в какую не хотел подписывать одну и ту же бумагу с Нагорным Карабахом. Вот так сложилось.

Гайк КОТАНДЖЯН,

директор Института национальных
и стратегических исследований,
начальник Национального исследовательского
университета обороны МО РА в 2016–2018 гг.,
генерал-лейтенант в отставке (Армения)

Сдерживание в зоне карабахского конфликта как зона продвижения российско-армянских отношений

Считаю необходимым обратить внимание на возможность содействия «Лазаревского клуба» мирному урегулированию и разрешению карабахского конфликта как одному из жизненно важных факторов дальнейшего продвижения армяно-российских союзнических отношений в интересах устойчивого мира в окружающем нас беспокойном регионе. Делая предложение, я опираюсь на факт возвращения заявления сопредседателя и Минской группы, и ОБСЕ к мерам доверия по итогам недавней встречи министров иностранных дел Армении и Азербайджана в Братиславе. В связи с этим имею честь напомнить с трибуны «Лазаревского клуба» о разработанном нами проекте инновационного повышения уровня гарантирования мира в зоне карабахского конфликта. Речь идет о разработанной Институтом национальных стратегических исследований обороны Армении методологии привлечения председателя Минской группы ОБСЕ к зондажу опасной динамики силы в зоне карабахского конфликта с использованием космических средств наблюдения из

околоземного пространства с применением орбитальных средств дистанционного зондажа.

Как известно, международное космическое право дает во внеземном пространстве осуществить контроль за динамикой подготовки войск к возобновлению военных действий в зоне конфликта. Подобный способ контроля, нацеленный на предотвращение войны, может быть применен в строгом соответствии с международными нормами и правилами как надежный и инновационный инструмент политики дипломатического сдерживания посредством согласованной добычи информации, ее стратегической оценки, а также соответствующих консультаций и переговоров. При урегулировании карабахского конфликта мы не можем игнорировать вопросы усложнения взаимоотношений Соединенных Штатов и Российской Федерации, которые являются постоянными членами Совета Безопасности ООН и сопредседателями Минской группы ОБСЕ. И американские, и российские эксперты, военные в последние годы в вопросах профессиональной оценки отношений США и Российской Федерации неоднократно подчеркивали расхождение позиций сторон в минских переговорах по Украине, а также в переговорах по Сирии.

В то же время, в среде дипломатических платформ постоянного и неукоснительного консенсуса между Соединенными Штатами, Россией и Францией в вопросах международной безопасности выделяется платформа сопредседателей Минской группы ОБСЕ по мирному урегулированию карабахского конфликта. Исключительная ценность этого постоянного консенсуса проявилась в переговорах как на саммите в Вене 16 мая 2016 г., так и в Санкт-Петербурге 20 июня того же года. Следует подчеркнуть, что наше предложение об использовании космического зондажа со стороны государств-сопредседателей как инструмента предотвращения эскалации обстановки в зоне карабахского

конфликта апробировано на уровне Государственной Думы Российской Федерации, Интеграционного клуба при председателе сената Российской Федерации, Института стратегических исследований европейской безопасности, американо-германского центра имени Маршалла, Национального университета обороны Соединенных Штатов Америки, Гарвардской программы национальной безопасности школы государства Кеннеди, а также Научно-экспертного совета ОДКБ.

При этом важно подчеркнуть заинтересованное участие в научно-экспертной апробации проекта сдерживания возобновления боевых действий в зоне карабахского конфликта послов России, Соединенных Штатов и Франции. Особая важность данного интереса связана с тем, что в случае согласованного применения орбитальных средств для зондажа зоны карабахского конфликта это может стать мерой доверия не только между сторонами конфликта в лице республики Арцах и Азербайджанской республики, а также республики Армения как гаранта физической безопасности населения Арцаха.

Неформальный обмен мнениями с высококвалифицированными участниками вышеупомянутых научно-экспертных платформ свидетельствует о том, что консультации вокруг имплементации проекта нашего института ими рассматриваются также как возможная мера доверия между самими государствами-сопредседателями Минской группы, поскольку это сотрудничество предполагает согласование между ними, в том числе между конфликтующими Соединенными Штатами и Российской Федерацией, условие обмена орбитальной информацией, составляющей специфически чувствительный раздел высокотехнологической космической стратегической разведки, на практике осуществляемой, как мы знаем, непрерывно. В эпоху информационного насыщения средств ведения и предотвращения войн умная комбинация высокотехнологических новаций с методами политико-ди-

пломатического воздействия на процесс подготовки боевых действий позволяет разработать концепцию сдерживания за счет эффективного информационного контроля за накоплением и перемещением военной силы, сигнализирующего о подготовке к ведению войны. Смысл подобной стратегии состоит в возможности посредничающих миротворческих сторон, обладающих средствами космического зондажа, снабжать конфликтующие стороны информацией об угрожающих миру приготовлениях противника с тем, чтобы склонить их к отказу от подготовки боевых действий. Данный подход, если он будет применяться в миротворческом процессе авторитетными международными посредниками, в сущности, рассчитан на применение «умной силы» для превентивного воздействия на принятие решений сторонами замороженного вооруженного конфликта.

Доминирование в сфере орбитальной информации в случае сопредседательства Минской группы ОБСЕ по карабахскому конфликту в лице России, Соединенных Штатов и Франции дает возможность этим ведущим державам мира успешно достигать целей сдерживания сторон от возобновления войны в ситуациях, когда применение силы нецелесообразно для них самих в связи с неизбежно точной идентификацией инициатора вооруженной агрессии. Такая стратегия держав-посредников, являющихся постоянными членами Совета Безопасности ООН, в результате согласования позволит перевести возможные тайные приготовления противостоящих сторон в область открытой информации, добываемой и контролируемой государствами-сопредседателями и представляемыми ими авторитетными международными организациями.

Дорогие друзья, на днях на официальном сайте «Лазаревского клуба» было опубликовано мое поздравление в связи с Днем независимости Арцаха. С учетом искажения фактов истории, допущенного Азербайджаном, на недавней встрече министров иностранных дел в Братис-

лаве я счел долгом вместе с поздравлением отметить, что мы вместе с международным сообществом имеем дело с праздником карабахской демократии. Этот праздник связан с заветным днем 10 декабря 1991 г., когда в ответ на принятие 23 ноября 1991 г. Верховным Советом Азербайджана противоправного закона об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области, в Нагорном Карабахе 10 декабря 1991 г., в строгом соответствии с международными нормами и законом СССР от 3 апреля 1990 г., при участии международных наблюдателей был проведен референдум о независимости. Мы знаем, что, к чести карабахцев, азербайджанскому меньшинству НКР была предоставлена возможность принять участие в референдуме. Однако, как свидетельствуют факты, оно по указке Баку отказалось от этой возможности. Дальнейшими событиями было устранено императивное требование согласования результатов референдума с центральными органами СССР, поскольку 21 декабря 1991 г. была подписана Алма-Атинская декларация о роспуске Советского Союза.

Таким образом, есть все основания для регистрации факта легальности состоявшегося на территории Нагорного Карабаха референдума, а также созданной по его итогам легитимности Нагорно-Карабахской республики, ныне республики Арцах.

Говоря о динамике развития отношений Соединенных Штатов и Российской Федерации, следует отметить, что на заре перезагрузки отношений между ними в марте 2010 г. мне было предложено быть научным консультантом на стратегическом диалоге «Соединенные Штаты – Россия» сорока экспертов высшего состава. Это уровень flag officers: Это позволяет и ныне с профессиональной точки зрения заинтересованно отслеживать дальнейшую динамику этих международно-безопасностных отношений, в том числе, особо важных для национальной безопасности республики Армения, республики Арцах, в целом в нашем взрывоопасном регионе.

Григорий АНИСОНЯН,
главный редактор армянской независимой газеты
«Ноев ковчег» (Россия)

Российско-армянская газета «Ноев ковчег» и ее место в отношениях двух обществ и двух стран

«Ноев Ковчег» – российско-армянская ежемесячная общественно-политическая газета, которая издается в Москве на русском языке. Главным итогом 22-летней деятельности издания является то, что оно смогло занять в российском информационном пространстве свою нишу. Издание подробно и полно освещает политическую и общественно-экономическую жизнь региона Южного Кавказа, Ближнего Востока и является важным информационным источником как для журналистов-международников, так и политологов, аналитиков и страноведов. Вместе с тем, газета не является узконациональной. Она затрагивает вопросы мировой геополитики, взаимоотношений различных стран и народов, и в том числе права наций на самоопределение и территориальную целостность государств. Миссия газеты – стать информационным мостом между Арменией и Россией, стратегическими союзниками в многовековой истории дружественных отношений. Цель при этом способствовать сближению двух народов, укреплению связей и взаимопонимания между нашими государствами. Это не просто слова: наши читатели имеют возможность это констатировать.

Значение издания возрастает в новых политических реалиях в связи со сменой власти в Армении. После «бархатной революции» армянское общество раздели-

лось, к сожалению, на ее сторонников и противников. Газета предоставляет возможность разным политическим силам излагать свою точку зрения. То есть мы не являемся информационным листком кого-либо, а мы хотим позиционировать себя как независимое средство массовой информации. Мне кажется, именно в этом заключается ценность издания.

Газета предоставляет возможность всем тем политическим силам, которые есть сегодня в Армении и за пределами Армении, сказать свое слово. Придерживаясь линии информационной объективности и политической непредвзятости, «Ноев Ковчег» является сугубо российским изданием, являясь в этом контексте частью русского мира. Почему я говорю, русского мира? Потому что газета, кроме Армении и России, поступает во многие регионы мира. У нас есть русскоязычные подписчики и в Австралии, и в Соединенных Штатах. Например, в Австралии у нас 23 подписчика, в Соединенных Штатах – чуть больше. Мне кажется, что для нас это хорошая цифра. Там, между прочим, подписчики не только армяне. Это и радует, что нами, армянами, интересуются не только представители нашей национальности, но и представители других национальностей, которые по тем или иным причинам попали в Соединенные Штаты или в Австралию, но являются русскими, украинцами, евреями или представителями других национальностей: выходцами, в основном, из бывшего Советского Союза.

«Ноев Ковчег» стремится объективно и полно представлять Армению, ее народ в России и информировать о политическом, экономическом положении республики, ее культуре и истории, одновременно рассказывать армянскому читателю о жизни России. Что особенно важно, газета печатает материалы из первых рук. То есть мы перепечатками не занимаемся. Это интервью с армянскими политическими, государственными, религиозными деятелями, дипломатами, ведущими

экономистами, представителями науки и культуры. Эти публикации могут быть интересны и полезны читателям на всех уровнях. В свете миссии газеты стать информационным мостом между Арменией и Россией в новых политических условиях требуется больше внимания к деятельности газеты как со стороны общественности, так и государственных структур Армении и России. В этом мы сильно нуждаемся, и было бы желательно, чтобы и государственные структуры Армении и России обратили на нас внимание.

Газета объединяет не только народы России и Армении, но и читателей других национальностей постсоветского пространства. Тот факт, что издание выходит на русском языке, дает такую возможность. Газету читают представители разных национальностей и вероисповеданий. В России у издания широкая аудитория: заявленный тираж составляет 104 500 экземпляров. Но вы сами понимаете, что в наших сегодняшних условиях тираж может меняться в ту или в другую сторону на 10–20 тысяч, что и происходит, можно сказать, ежемесячно, насколько тот или иной регион заказывает какое-то количество газет, потому что в этом определенном номере была статья про их регион и так далее.

«Ноев Ковчег» популярен среди многочисленной армянской диаспоры Москвы, Санкт-Петербурга, Сочи, Ростова, Ярославля и других городов. Издание получают и распространяют также региональные отделения Союза армян России. Мы с этой организацией тоже сотрудничаем. «Ноев Ковчег» знают в странах СНГ: в Казахстане, Молдавии, Белоруссии, Узбекистане, в странах Балтии, в Грузии. В Грузии, кстати, газета в Тбилиси продается в киосках. И в непризнанных республиках: Нагорном Карабахе, Южной Осетии, которая признана Россией, и Приднестровье. Также я говорил, что читатели есть у нас в Европе и в других частях мира. Особый интерес «Ноев Ковчег» вызывает, конечно,

в Армении. Газета поступает в киоски, во властные структуры республики, в парламент, в общественные организации. Я думаю, что этот процесс должен продолжаться и будет продолжаться – набирать обороты.

Издание выступает за активное информационное сотрудничество с российскими, армянскими СМИ. Сегодня ее основной информационный партнер – это агентство «Regnum». Издание взаимодействует и с Союзом журналистов России и сотрудничает с Институтом стран СНГ. Но потенциал информационного обмена намного больше, и его следует использовать. В частности, можно наладить информационный обмен между нашим информационным порталом «Новости НК» и российскими новостными агентствами, так же, как и армянскими новостными агентствами. Может предоставлять оперативную информацию о событиях как в странах Южного Кавказа и Ближнего Востока, так и всего мира. Можно было бы установить обмен аналитическими материалами, которым газета отводит особое место. В печатных СМИ, в отличие от телевидения, наблюдается определенный дефицит материалов, раскрывающих причины и подоплеку тех или иных событий в этих регионах. А на страницах «Ноева Ковчега» регулярно выступают ведущие российские, армянские, грузинские и даже азербайджанские политологи и эксперты. Если взять этот год, то на 5-й странице, которая отведена под Азербайджан, за этот год выступило 8 специалистов Азербайджана. Раньше мы этого не наблюдали. Мы хотели, чтобы они имели возможность выразить свою точку зрения в наших армянских СМИ, и, конечно, на эти вызовы, которые они предоставляют на страницах нашей газеты, наши эксперты тоже отвечают должным образом.

Еще одна потенциальная возможность: организация «круглых столов» с участием других печатных изданий по наиболее актуальным, в том числе «горячим» темам. И наша сегодняшняя встреча, посвященная средствам

массовой информации, говорит о том, что назрело время, когда средства массовой информации нужно уделять особое внимание. Ни для кого не секрет, что информационную войну никто не отменял и она идет на всех уровнях.

Я хочу пару слов сказать о финансировании, потому что многие спрашивают, за счет чего живет газета. Газета является действительно независимым изданием, и те люди, которые общаются на протяжении этих 22 лет, это знают. Газета живет за счет рекламы, которая есть на наших страницах, и за счет продажи самой газеты в регионах, в Москве, в Армении и так далее. Конечно, при дополнительном финансировании газета могла бы выходить чаще, и было бы, конечно, это здорово. Многие мне говорят, почему все уходит в Интернет, а вы издаете бумажную версию? Я убежден, что бумажная версия будет еще долго жить. Но никто не отменяет Интернет: параллельно мы имеем сайт «Ноева Ковчега» и новостной сайт, которые полностью удовлетворяют тех читателей, которые любят гаджеты.

Пару слов о новостном портале. Это популярный новостной портал, который посещают от 30 до 50 тысяч человек в сутки. Для нас это довольно хороший результат, но мы идем дальше.

В условиях обострения информационного противостояния хотелось бы, чтобы армянские власти уделяли больше внимания нашей деятельности, взаимодействовали с нами и поддерживали издание нашего холдинга. К сожалению, в течение всех лет независимости Армении и с 1997 г.: с того года, как выходит газета, — власти нас, мягко говоря, не видели, и сегодня этот процесс продолжается. Но я очень надеюсь, что этот вакуум будет восполнен. А оценку нашей деятельности дадут читатели.

Арташес ГЕГАМЯН,

депутат Национального собрания Армении

шестого созыва, член Совета «Лазаревского клуба»

Российско-армянские отношения в зеркале информационной войны

Ни для кого не является секретом, что на протяжении уже как минимум десятилетий идет активная информационная война против республики Армения, преследующая одну единственную цель в числе других побочных, а именно – выдавливания России из Армении и региона Южного Кавказа. Достижению этой цели подчинена вся информационная война, которая ведется как средствами массовой информации, так и разного рода интернет-порталами и интернет-телевидением. Один из наших сограждан сказал, что большинство средств массовой информации в Армении принадлежат оппозиционному полю. Да, если не считать десятки информационных порталов, десятки интернет-телеканалов, которые финансируются Фондом Сороса и которые служат вполне определенной цели: демонизации России, всемерного расшатывания основ армяно-российского стратегического союза, а дальше уже создания соответствующих предпосылок для выдавливания России, повторюсь.

Следующий фактор, который никоим образом не надо сбрасывать со счетов, это использование неурегулированности Нагорно-Карабахского конфликта с целью дестабилизации ситуации в южном подбрюшье России, будь то в Армении или в республике Арцах. Для этой цели ведется нагнетание напряженности на

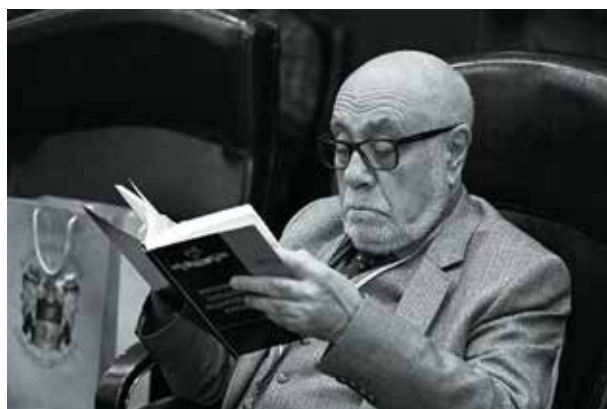
линии соприкосновения вооруженных сил Арцаха, расквартированных в зоне безопасности, с азербайджанскими вооруженными силами. Вопрос упирается в одну-единственную главную цель. Это 105-километровая граница, контролируемая вооруженными силами Арцаха, с исламской республикой Иран. Так вот, кровь из носу, наши заокеанские партнеры хотят обязательно создать обстановку дестабилизации, а потом, воспользовавшись мандатом сопредседателя Минской группы ОБСЕ, ввести туда миротворческий контингент, как вы сами понимаете, НАТО. Это второй фактор. Третий фактор, который не может не настораживать нас, заключается в том, что идет беспрецедентное наращивание вооружений Третьей пехотной армии Турции, части которой расквартированы в Нахичевани. Наш многоопытный и многоуважаемый коллега Зорий Гайкович Балаян провел специальное исследование по этому вопросу. Оно обобщено в соответствующем DVD.

Пока четко не обозначены вызовы, которые стоят перед Россией и Арменией, говорить об откровенном разговоре посредством средств массовой информации будет пустой тратой времени. А вызовы, стоящие перед нашими государствами, вполне выпукло обозначены. Взять хотя бы такой факт: позавчера, 11 декабря сенат Соединенных Штатов Америки по представлению сенатора Кори Гарднера выпустил резолюцию, адресованную секретарю Государственного департамента США Майку Помпео, который в течение 90 дней должен ответить конгрессменам США, является ли Россия спонсором терроризма. Вы думаете, это случайно? Конечно, это неслучайно. Чтобы под эту уже составленную сенатором резолюцию (кстати, республиканцем: авторство числится) подогнать соответствующую фактуру, не приходится сомневаться, что в обязательном порядке будут провокации со стороны турецко-армянской и азербайджано-армянской границы, в том числе из Нахичевани в зоне безопасности Армении. Вот, мне

кажется, тот небольшой перечень вопросов, который надо было обсудить. К счастью, в Армении есть патриотически настроенные интернет-порталы, и один из них, в частности Shame.am, согласился эти все мои тревоги издать. Копию этого документа я представил вам, Константин Федорович. Надеюсь, в ближайшее время это будет опубликовано в другом не менее патриотическом издании «Иравунк», в частности в «Комсомольской правде в Армении». Моих уважаемых коллег призываю взять сегодняшний номер «Комсомолки» в Армении» и прочитать статью. Конечная цель: выдавить Россию из Армении и региона Южного Кавказа. Здесь говорилось о каких-то мозговых штурмах и прочее. Я не знаю, насколько эти штурмы действуют на людей, у которых мозгов нет, но надо обозначить проблему и вокруг этой проблемы вести конкретный деловой конструктивный разговор.

**Фоторепортаж
о работе Третьего заседания
«Лазаревского клуба»**

Инна НОВИКОВА,
генеральный директор
Издательского дома «Правда. Ру»

Информационное сотрудничество как сфера продвижения российско-армянских отношений

Если говорить о диалоге между Россией и Арменией, то, к счастью, очень мало тем, которые у нас вызывают противоречия, но они есть. Я сначала хотела об этом говорить, но поняла, что, наверное, не стоит этого делать. Если правительства могут договариваться, тогда и журналисты могут договариваться. А если правительства имеют непреодолимые противоречия, то журналистам тоже очень сложно договариваться. У нас было несколько попыток взаимодействовать с нашими коллегами, в том числе, из стран СНГ. К сожалению, они все были не очень удачными. В 2007 г. мы подписали соглашение об информационном партнерстве. Было такое агентство «Geo Hot News» в Тбилиси: договаривались. Понимали, что уже была сложная ситуация: уже давно был Саакашвили. И мы решили, что мы, журналисты, мы – за правду: давайте, мы будем брать комментарии по каким-то актуальным вопросам для вас, вы будете брать комментарии для нас. И наша дружба длилась до 8 августа 2008 г. Потом она быстро закончилась. На самом деле не наша это была инициатива: мы готовы были бы давать и другую точку зрения. Но наши грузинские коллеги не смогли. В 2014 г. у нас была попытка такого сотрудничества с газетой «Сегодня» в Киеве: тоже мы

говорили с главным редактором. Мы тоже говорили, что мы – журналисты, мы должны доносить правду, должны рассказывать людям наши позиции. Но тоже все это быстро закончилось: у человека страница стала на украинском языке, он надел вышиванку, и потом он меня вообще заблокировал. Я начала задавать какие-то вопросы, которые им не нравились – на этом все закончилось. С Литвой у нас, на мой взгляд, была вообще безобразная ситуация. Мы готовы были выпустить их в эфир: рассказывайте, что вы думаете, почему вы не любите Россию. В процессе подготовки мы общались, и я задаю вопрос: «Расскажите мне, что произошло в Одессе 2 мая 2014 г.?» Мне говорят: «Это внутреннее дело Украины». Я говорю: «Я понимаю, но вы мне просто расскажите, что вы знаете». Я надеюсь, что все знают, что произошло в Одессе? Это когда был сожжен Дом профсоюзов. Я говорю: «Просто расскажите, что». Говорят: «Пришла Россия – все сожгла». Я понимаю, это руководитель издания. Говорю: «Расскажите мне хотя бы какие-то детали, что вы знаете». А мне говорят: «А мы знаем, что без России ничего не горит». Поэтому, к сожалению, такая история.

Но у нас есть и позитивный опыт. Есть на самом деле темы совершенно бесприкрытые и очень важные. Политические темы, безусловно, интересуют наших читателей. Интересует все, что происходит во всех странах СНГ и в Армении. Но очень интересуют темы социальные, культурные: музыка, чем занимается молодежь, куда она хочет ехать, чему она хочет учиться, что модно, какие фильмы. Масса всяких вещей, которые раскрывают нам информацию друг о друге, но при этом они, так скажем, безопасные. Понятно, что кто-то любит одну музыку, кто-то любит другую музыку, но это уже все-таки немножко другая история. Но что я хотела важное сказать? Наверное, такие мероприятия: встречи с журналистами – должны быть организованы на государственном уровне. Государство должно прово-

дить профессиональные семинары, обмен опытом, как раньше было, кто помнит, в Советском Союзе, когда не только журналистов, но и по комсомольской линии, и по партийной линии собирали специалистов из разных республик. Все обсуждали, делились опытом, а потом сотрудничали. Я знаю, что сейчас в Минске проводят медиафорумы для журналистов, и это очень-очень полезно. Несколько раз меня приглашали, я участвовала. И до сих пор с коллегами из республик мы хорошо и плодотворно общаемся даже и по каким-то политическим вопросам. Масса тем, которые друг другу интересны. Кстати, в Минске были коллеги и из Азербайджана, и коллеги были из Армении. Я не могу сказать, что с большой любовью, но они вполне адекватно общались друг с другом. Хотя там был странный инцидент, когда коллега из Баку, главный редактор старой советской газеты, не буду ее называть, сказал: «Вы, русские, странные, вы отдайте Крым Украине, отдайте Приднестровье Молдавии, отдайте Карабах Азербайджану, и вас все будут любить». Насчет Крыма-то вообще без вариантов, насчет Приднестровья я мало знаю. А насчет Карабаха я ему сказала: «А вы спросите армян, они готовы вам отдать Карабах? Мы-то тут при чем?» Он говорит: «Ну как – при чем? Вы же с ними поговорите, и они отдадут». Это был, скорее, такой казус, но тем не менее они общались.

Почему я говорю, что очень нужны такие встречи? Что, может быть, как-то предложение сделать? Потому что, когда журналисты общаются визуально, слышат друг друга, это дает понимание и обсуждение более серьезных вопросов. Я сейчас вспомнила, что, когда я училась (я закончила факультет журналистики МГУ), у нас был курс 330 человек. Из них 90 человек – это были так называемые нацгруппы. Они появились на третьем курсе: это был обмен студентами из национальных республик. Я по нашему курсу могу судить, что почти все вернулись обратно. Это ребята, учившиеся в

Москве. Наверное, это важно, и, наверное, это все-таки можно сделать.

Я понимаю, что сейчас другие финансовые схемы, я понимаю, что разные страны и не тот уже престиж обучения не только в Москве, но и в России. Тем не менее это тоже важно. То, что гораздо проще. У нас, например, есть английская версия. У нас на практике перебывали студенты из Оксфорда, из Кембриджа, из Университета штата Висконсин, из Бразилии, из Португалии: море всяких студентов, говорящих и не говорящих по-русски. Они были на практике, они были там месяц. Один парень из американского университета был месяца, наверное, четыре. Но это тоже было узнавание России, и это несложно сделать: можно договориться. Я просто говорю о том, что это совершенно реально: мы готовы брать. В университете сейчас не то, что нет таких нацгрупп. В МГУ, насколько я знаю, есть большие программы обмена между студентами. Это университеты Швейцарии, Бельгии, Америки, Канады и так далее. Но я не слышала ни об одном обмене между Московским университетом и университетами стран СНГ. Я не думаю, что только про МГУ речь. Это тоже реально, это тоже возможно, и это тоже то, что могло бы помочь общему пониманию. А проблемы, понятно, что они всегда будут. Но, слава богу, Армения – это... Я приехала – я первый раз вчера увидела Ереван. Это, конечно, особая страна: очень теплая. Я чувствую себя замечательно. Но, к сожалению, Армения – одна из немногих таких...

Арам САРКИСЯН,

председатель Демократической партии Армении
(Армения)

Ситуация в мире и информационная сфера

Считаю необходимым провести небольшой обзор новостей, поступающих с геополитической кухни, где буквально на наших глазах готовятся основные компоненты нового блюда под названием «миропорядок будущего». Уверен, без анализа прогноза о том, по каким красным линиям будут утверждаться качественно новые взаимоотношения между ведущими державами мира, нам вряд ли удастся обеспечить поступательное развитие союзнических отношений между нашими странами.

Итак, судя по некоторым знаковым событиям, произошедшим в рамках мировой политики, мы на пороге новой эры во взаимоотношениях великих держав. В связи с показательными демонстрациями российских новейших высокотехнологичных вооружений, а также с выходом Китая на доминирующие позиции мировой экономики, и особенно в наращивании военной мощи, это противостояние, грозящее переходом в горячую фазу, постепенно затухает. На этом фоне теория управляемого хаоса, претворенная на практике со времени распада Советского Союза и раздробившая мир на мозаичные куски, окончательной своей цели так и не достигла.

И поэтому, насколько я понимаю, у нас вновь, как в середине XX века, наступает эпоха управляемого принуждения к миру под угрозой равноценного уничтожения противника. К этому завершающему подго-

товительный период процессу, на наш взгляд, следует готовиться уже сейчас, поскольку параграфы нового устава будут продиктованы авторами- составителями новой геополитической карты, которые заменят великую шахматную доску Збигнева Бжезинского.

На нынешней карте, скорее всего, будут нанесены условные границы стран и согласованные по умолчанию зоны влияния державных акторов геополитики. Чем обусловлен данный прогноз?

За примерами далеко ходить не буду. Смею предположить, что основной темой переговоров Сергея Лаврова с Майком Помпео, и особенно президентом США Дональдом Трампом, стало обсуждение предварительных условий перехода в новую фазу глобального мирного сосуществования. Неслучайно, что американская сторона настаивает на полноценном вовлечении Китая в будущее ядерное соглашение. При этом американцы предлагают договориться не только о применении стратегических наступательных ядерных вооружений, но и ракет средней и малой дальности.

Это значит, что расчеты ястребов Пентагона и Конгресса США на победоносную ядерную войну полетели прахом. Побеждает здравый смысл, а причиной тому является некое стыдливое признание провала амбициозной программы по управлению однополярным миром. Сказанное не означает, что мир обезопасил себя от укусов так называемых геополитически акул. Страны НАТО будут продолжать проверять соперников на бдительность, военную силу, на моральную прочность и союзническое единство.

Вот здесь и от элит наших стран требуется проявление высокого уровня профессионализма. И я думаю, что в этих условиях нужен новый уровень союзнических отношений, новая повестка новых союзнических отношений между Россией и Арменией. Полагаю, что все здесь с этим согласны. Две страны, которые, находящиеся на разных уровнях тяжеловесности,

так скажем – в любом случае, сходство их интересов заставляет обязательно учитывать интересы и России, и Армении в первую очередь.

Поэтому любое неосторожное слово, которое сейчас бывает в прессе у нас или в России, заставляет меня вспомнить свою журналистскую деятельность, когда впервые в начале семидесятых в «Комсомольской правде» опубликовал критическую статью об армянской действительности. Это было воспринято здесь как величайшее оскорбление, поскольку люди относились к критике совершенно однозначно – это никому, естественно, не нравится, и тогда тоже была такая же реакция. Были высокие должностные лица, которые говорили: «Этого пацана не пускать сюда, в Армению».

То есть восприятие слова, которое исходит из Москвы, до сих пор очень тревожно по своему значению, по своим последствиям. Примеров много, я не буду заниматься их приведением, вы все это знаете. Мне кажется, что, исходя из наших глобальных интересов, мы в нынешней ситуации просто обязаны знать и учитывать условия, которые, так сказать, существуют, например, в Армении на уровне обыденного сознания, как это воспринимается. Почему именно, я подчеркиваю, на уровне обыденного сознания – потому что эта часть населения серьезным анализом не занимается, естественно, не обладает теми знаниями, которые присущи элите. Поэтому учитывать, что она тоже основной материал, который избирает ту или иную власть – именно в этом отношении мы уступаем западным средствам информации, западным общественным организациям, которые учитывают и технологично работают именно с этой средой. Мы имеем сегодня показательный пример того, что произошло у нас полтора года назад.

Так что мое обращение к нашему Клубу – еще раз рассмотреть ту повестку, которую мы бы могли тоже, со своей стороны, предложить в новых условиях союзнических отношений между Арменией и Россией. Спасибо.

Виктор КРИВОПУСКОВ,
председатель Российского общества дружбы
и сотрудничества с Арменией,
советник Генерального директора
АО «Главкосмос» (Россия)

Общества дружбы и сотрудничества с народами других стран – стержень мягкой силы

Наше Общество дружбы и сотрудничества с Арменией было образовано в 1993 г. Понятно, что до распада Советского Союза мы были единым государством, поэтому не было необходимости иметь дополнительные инструменты развития дружбы и сотрудничества со странами постсоветского образования. И понятно, что, я полагаю, что сегодняшняя аудитория подготовлена, нет необходимости давать характеристику тем или иным дефинициям, которые характеризуют такие понятия, как «мягкая сила» и сопутствующую терминологию.

Конечно же, общества дружбы и сотрудничества с народами других стран – это самый что ни на есть стержень мягкой силы. Это и развитие межличностных (какую бы мы сторону сейчас не взяли), групповых и, конечно, институциональных отношений между людьми, это дружба. И если в 1925 г. Антон Васильевич Луначарский, создавая ВОКС (Всесоюзную организацию культурных связей с зарубежными странами), не знал об этом термине, но до 1943-го, когда ВОКС преобразовался в ССОД, которым, как мы знаем, на заключительном этапе существования Советского Сою-

за руководила первая женщина-космонавт Валентина Владимировна Терешкова, и ССОД все знали.

А для Армении создание Армянского общества культурных связей в годы войны в последующем при проведении репатриации сыграло колоссальнейшую роль, и Армения стала впоследствии мононациональным государством.

Развитие событий постсоветского периода привело к тому, что, к сожалению, во внешней политике и, в частности, в сфере развития мягкой силы, хоть и появились научные труды, защищены диссертации, и сегодня журналистский мир периодически встряхивает это, в общем-то, исторически добротное одеяло, мы забываем о том, что, еще раз подчеркиваю, стержнем должны быть общества дружбы. Не все структуры, общественные организации или даже промышленные предприятия, которые работают с зарубежьем, действуют в этом плане. Работать надо с людьми, с гражданским обществом. А на сегодняшний день у нас многие общества дружбы с зарубежными странами прекратили существовать из-за отсутствия внимания к их работе.

Для информации. В странах СНГ или постсоветского образования, а если брать с непризнанными республиками, их получается семнадцать, только в пяти существуют общества дружбы. Надо сказать, что, слава богу, как в России, так и в Армении, с 1993 г. эта работа только наращивалась. Мне приходится сообщество возрождать последние пятнадцать лет. Наверное, многие, кто сидит в этом зале, знают, какие масштабные акции и мероприятия проводились с 2006 по 2013 г. Так случилось, что в последние годы деятельность нашего общества стала менее активной по целому ряду объективных и субъективных причин.

Но был накоплен богатейший и даже неповторимый опыт, который повлиял на то, что в Армении было открыто представительство «Россотрудничества», в котором работало тридцать функциональных сотруд-

ников (а всего сорок четыре). Если вы сейчас придете в нынешнее представительство, во-первых, почитайте табличку – уже не «представительство в Армении», а «Российский центр науки и культуры в городе Ереване». Ну, не надо рассказывать или комментировать то, что и функционал совсем другой. Опыт был сосредоточен на развитии действительно культурных связей и, прежде всего, с соратниками по этим связям – с союзниками писателей, журналистов, театральных деятелей.

Мы ежегодно здесь проводили и с будущего года возобновим проведение дней русского слова в Армении. Мы поняли, что всколыхнули то, что дорого самим армянам, и не надо подменять их в любви к русскому языку, к русской культуре, к русским традициям – они сами готовы это делать. И уже в последующем мы опирались только на работу школ, вузов, культурных объектов, которые мобилизовали население. В течение недели в этих мероприятиях принимало участие более полумиллиона граждан Армении. Не только дети, не только студенты, но и взрослое население с удовольствием участвовало в специально подготовленных, мобилизованных учителями русского языка мероприятиях.

И второе – это, конечно, литературное наследие наших творческих коллективов – писателей, поэтов, драматургов, издателей журналов, книг. Мы стали переводить с армянского современную армянскую литературу на русский язык, и, соответственно, с русского на армянский, и это стало системой, приводящей к возникновению еще более тесных культурных отношений в связи с презентациями и другими мероприятиями, которые просто ширились и умножались.

И в этой связи я хотел бы обратить внимание на то, что русский язык – это та самая главная мягкая сила в любой стране, в любой ситуации, а в Армении – особенно. Русский язык в Армении никогда не насаждался. Еще в «Ранах Армении» было сказано, что карабахцы

ждали русские войска, и увидев их, они бежали им навстречу и кричали: «Рус, здрасьте!» Никто тогда не учил, не было школ, классов и учителей, а армяне уже сами учили русские слова.

Мы же не говорим, что не нужно заниматься, изучать другие языки – мы говорим о том, что отвечает потребностям и социально-экономическому положению в стране. Сегодня, опять же, я апеллирую ко многим журналистам, да и не только к ним, а даже к нашим высокопоставленным чиновникам и общественным деятелям, которые считают, что в Армении русский язык должен быть государственным. Или мы должны предпринять меры, и так далее, и так далее. Не надо принимать меры. Вдумайтесь: у нас в Армении четыре с половиной тысячи учителей русского языка... Во-первых, в Армении государственная политика преподавания русского языка со второго класса, во всех школах. Сто три школы с наличием русских классов – это для детей, которые до четырех лет учились, где-то жили, приехали, и они должны продолжать изучать русский язык по учебникам Министерства образования России.

Есть семь русских школ – ну, это школы министерства обороны, пограничных войск и одна коммерческая. Четыре с половиной тысячи учителей русского языка, классы делятся на группы, как для другого иностранного языка. Все остальные иностранные языки начинают изучаться с четвертого или пятого класса. Учителей с преподаванием английского языка в Армении полторы тысячи.

Второе. Библиотеки или учебники, которые достались в наследство с советского времени, практически все на русском языке. Для того чтобы учебники и учебно-методическую базу перевести на армянский язык, нужно двадцать пять лет и пятнадцать бюджетов республики.

Этого всего не только не мало, но и есть другой фактор. У нас большинство инфраструктурных пред-

приятий в Армении – с полным или частичным российским капиталом. Другое дело – как поставлено здесь отношение к русскому языку. Скажите, пожалуйста, если Южно-Кавказская железная дорога работает по уставам и инструкциям ОАО «РЖД», то если туда приходит наниматься на работу любой гражданин Армении, в сравнении с тем же условием, что он приходит в английскую фирму, там что в первую очередь спросят? «Ты знаешь, спикаешь, шпрехаешь?» А на наших предприятиях никаких вопросов не задают. И любой специалист любого ранга принимается на работу без нормального или адекватного этой должности звания русского языка.

Поскольку я работал здесь практически пять лет сотрудником посольства и руководителем представительства «Россотрудничества». Эти вопросы ставили? Ставили. Зайдите, пожалуйста, в ВТБ-24, получите бланки. Там будет бланк на армянском языке. Неоднократно говорили о том, что надо это делать. Но поскольку нет единой политики, – Константин Федорович, это к Вам как к депутату Государственной Думы – это же просто... Наши руководители – «Газпром», энергетики, другие структуры – они могут в первую очередь. Для этого все есть. Для этого есть «Россотрудничество», которое в состоянии организовать курсы.

В Армении не надо обучать взрослое население – ему надо помочь повысить знание русского языка до такого уровня, который достоин той должности, на которую его принимают или его повышают. И вот, с повышением мы же сделали, что все полицейские в Армении проходили курсы русского языка. С удовольствием они это делали, потому что после повышения знаний они адекватней общаются с русскоязычными туристами, теми, кто приезжает сюда, и даже со своими соотечественниками (а их у нас более трех миллионов), которые живут в России, и, естественно, они все имеют возможность и обязательно посещают Армению.

Мы можем говорить, нужны ли затраты? Да, они нужны. Я тоже назову такой факт. Да, какие-то книги поступают сюда, но за весь постсоветский период в Армению не было направлено в достаточном количестве учебников русского языка. Я уже не говорю о том, что те классы, которые работают с преподаванием русского языка, нуждаются и в математике, физике и так далее. Все это добывается на индивидуальном, частном или школьном уровне.

Еще один пример. Учебники русского языка издаются в Армении на деньги Всемирного фонда, который, естественно, соответствующим образом продиктовал условия, что в 2006 г. вместо преподавания русского языка четыре-пять часов в неделю он стал преподаваться два часа. Да, со ссылкой на то, что директор имеет право прибавить факультативно или еще каким-то образом увеличить, если он считает нужным, часы преподавания русского языка.

Мы знаем, что ежегодно – это началось еще в 2010 г. – в Армении проходят форумы межрегионального сотрудничества. Мы тогда начинали эту работу, и вот, на первый форум сюда приехало двадцать пять губернаторов. Посчитайте, сколько сейчас приезжает. А ведь это прямой контакт, прямое взаимодействие регионов. Регионам ничего не стоит Армавирской области оказать любую помощь, потому что они превышают ее в десятки раз, и эти дружеские отношения должны быть.

Я бы мог привести еще десятки примеров, которые позволили бы в короткие сроки помочь, причем совершенно конкретно, нуждающимся в повышении уровня знаний русского языка. И тогда не надо говорить, что в Армении язык должен быть государственным. Он был, он есть и сегодня – вот, приезжайте в село, пусть там давно уже нет общения на русском языке, но, чуть-чуть поговорив, вы поймете, что они не дадут вам говорить на армянском – они будут говорить с вами только на русском языке. Это первое.

И второе. Конечно, мягкая сила. Она нужна где? Там, где трудно, там, где тяжело. Карабах. Карабах первый на Кавказе попросил Россию помочь и обратил ее внимание на развитие отношений на Кавказе и Закавказье в первую очередь. И что мы сейчас видим? Карабах – непризнанная республика.

Я на себе лично испытал, наверное, самым первым, Константин Федорович, – теперь можно, не только в этом списке, – каково быть тем, кого Азербайджан обличает в неправомерности посещения Нагорного Карабаха. В 1993 г. вышла моя книга «Мятежный Карабах». Меня препарировали в МИДе, в мэрии (я тогда был руководителем района Москвы) по поводу того, на каком основании я писал эту книгу, во-вторых, на каком основании я поехал на презентацию в Карабах. Слава богу, я был тогда не маленький и догадался уйти в отпуск, я был отпускник. Но все равно мне сказали: «Нет, ты не имел права». Ну, простили. Тогда Азербайджан это дело выдвинул на сессию ООН, обвиняя в разжигании межнациональной розни.

Почему нас, русских или россиян, лишают права быть свободными в выборе нашего отпуска, нашей туристической поездки или общения с друзьями из Нагорного Карабаха? Почему американцы, французы, участники ОБСЕ имеют право, и им за это ничего не бывает? Мы позволяем выдвигать необоснованные требования, ограничивать наши права – в данном случае, по Нагорному Карабаху. Нам надо, прежде всего, обращаясь к журналистам, эту тему поставить таким образом, чтобы никто не посягал на гражданские права россиян, продиктованные и нашей конституцией, и международным правом, в конечном итоге.

В этой связи, конечно, наше общество работало и запланировало на будущий год целый ряд мероприятий, посвященных правде истории. А история, как вы видите, может лицеваться, фальсифицироваться и по всем направлениям. И тут уж Азербайджан, по-мое-

му, впереди планеты всей. Почему? Потому что мы не даем сдачи. Потому что мы позволяем и в России распространять фальсификации об армянах и Армении. Публикуются книги – и где? Издательством мэрии Москвы. Фолианты. Я не принес в этот зал эти книги, но их легко собрать.

И в то же время мы не используем возможности, которые нам предоставляет наша же история и наши же соотечественники. Мандельштам. Наверное, многие из вас знают о том, что в 1930 г. он посетил Армению и Нагорный Карабах. И, посетив город Шуши, он был сражен тем, что запахи человеческих тел еще сохранились с 1921 г. И тогда он написал поэму «Фазтонщик»: «Как в Нагорном Карабахе, в страшном городе Шуши, я познал все эти страхи, соприродные души. Сорок тысяч мертвых окон там глядят со всех сторон». Дальше я надеюсь на вашу заинтересованность, что вы прочитаете все это сами. Но самое главное – за целый день, находясь вместе с женой в Шуши, он не выпил ни капли воды и не взял ни крошки хлеба, пока не спустился в Степанакерт.

Гениального русского поэта знают во всем мире. В 1995 г. в ПАСЭ долго не принимали резолюцию по геноциду, раза три. И тогда наш депутат Государственной Думы вышел и прочитал это стихотворение – резолюция была принята. А чего нам стоит? Я выступаю с инициативой и предложением: давайте вместе с нашим Обществом дружбы – у нас все готово, и предложение, и концепция по созданию памятника Осипу Мандельштаму в Шуши. И второе. Это создание музея геноцида армян в Шуши в 1921 г. Что, разве мы этого не сможем сделать? Тогда мы перекроем путь к фальсификации по всей позиции, по которой Полад Бюльбюль-оглы постоянно говорит, что его дед оттуда, и что это кровная историческая земля азербайджанцев.

Кстати, многие, наверное, вспомнят, что слово «азербайджанец» и национальность появились в 1936 г.

с первой советской конституцией. Вот, смотрите, есть футбольный клуб «Карабах». Ну какое отношение имеет это название к футбольному клубу, выступающему на международной арене от имени Азербайджана? Да, есть, проморгали. Вместе с вами, уважаемые друзья и коллеги. Но здесь-то мы не должны дальше упускать возможности. Ничего не надо – всякий, приезжающий в Шуши, будет знать, что геноцид не закончился в 1915 г., а он продолжился, и что земля Карабаха и Армении никогда не могла быть азербайджанской или мусульманской.

Я полагаю, что наши совместные усилия необходимы, от имени Общества дружбы и сотрудничества с Арменией, готов к сотрудничеству со всеми СМИ по любому вопросу, по широкому спектру наших отношений, нашей тысячелетней (подчеркиваю, не вековой, а тысячелетней) дружбы русского и армянского народов.

Флора НАХШКАРЯН,

главный редактор газеты «Голос Армении»
(Армения)

Информационное взаимодействие России и Армении и ситуация в регионе

Если взглянуть очень схематично на то, что делает российская пресса в последнее десятилетие, можно внятно сказать: пара газет (я не имею в виду «Ноев ковчег», это совершенно другая песня, я говорю о российских газетах) время от времени печатает какие-то материалы, либо подготовленные азербайджанской стороной, либо подготовленные армянской стороной, что бывает намного реже. Все эти материалы касаются Карабаха, решения вопроса Карабаха, и все. Не существует других тем, вообще, никаких: мелких, крупных, зеленых, красных – никаких.

И в этой связи, честно говоря, мне немножко жалко, что многие ушли, и в том числе российские журналисты ушли, мне это очень жалко. Потому что коль скоро речь время от времени возникает в связи с ЕАЭС, с ОДКБ, с региональными проблемами, геополитическими проблемами. Такое создается впечатление, как будто наших проблем (они, конечно, наши, но не только наши) не представляется возможным касаться.

Например, Армения в составе ЕАЭС. Замечательно. Много пользы, огромный рынок, нет границ и прочее. Но Армения живет в условиях блокады. И эта блокада касается не только нас, Армении, она касается и ЕАЭС. Армения живет непосредственно рядом с Нахичеванью, вернее, Нахичевань живет рядом с Арменией,

прямо на границе. Нахичевань вооружается, это видно сразу. Тем не менее никто не касается и не будет касаться этих проблем. А мы живем в этих проблемах все тридцать лет. Каждый год мы живем в состоянии преодоления, так или иначе, этих проблем.

Тут есть еще один аспект. По всей цифре, по всей статистике, чуть ли не 1300 российских предприятий (или предприятий с российским капиталом) действуют в Армении. Кроме нескольких из них, а именно «Газпром», ЮКЖД, ВТБ и еще, может быть, пары, кто-нибудь о них слышал? Они предпочитают не иметь никакого отношения к прессе, и российская пресса тоже никакого внимания этим предприятиям не уделяет. Вот эти 1300 предприятий что делают для того, чтобы пресса, которая выходит на русском языке здесь, в Армении, каким-то боком хотя бы попадала на их предприятия? А кто-нибудь, вообще, поддерживает связь с этими русскоязычными СМИ? Я очень удивлюсь, если кто-нибудь назовет хотя бы десяток таких предприятий.

Я уж не говорю о том, что они никак не фигурируют в любых, абсолютно любых каких-то, скажем так, кампаниях по продвижению своей продукции через наши СМИ. Ничего подобного не происходит. Они как-то там отдельно где-то окопались, мы где-то там отдельно делаем что-то, а в итоге получается ЕАЭС. Понимаете? Замечательно, что ЕАЭС, замечательно, что ОДКБ. Все это просто прекрасно, но здесь есть еще один аспект. Если до сих пор мы не сумели по-серьезному обратиться к этой проблематике, если никого не колышет (хочется сказать грубее, но не буду, это неприлично), не волнует наше пребывание в блокаде тридцать лет, о каком вообще реальном промышленном комплексе реальной экономики мы можем говорить, если мы живем в блокаде?

Не говоря о том, что та несчастная тропинка через Верхний Ларс, которую мы, так сказать, лелеем, хо-

лим и прочее, кроме вот этого и еще какой-то дохлой железной дороги, больше ничего нет. Я бы посмотрела на предприятия, на жизнедеятельность стран, которые живут в таком окружении, с одной стороны, а с другой стороны – в таком кольце.

Но это как бы я говорю для того, чтобы привлечь внимание российской прессы к этим проблемам, тем более, что вопросы геополитики не дают нам забыть и заняться исключительно экономикой либо только внутренней политикой. Не дают, потому что у нас есть Турция, у нас есть Азербайджан. Но это уже как бы хроника – уже как-то так привыкли, что, с одной стороны, ну, сто лет, в общем-то, говорят о геноциде, а с другой стороны – тридцать лет говорят об этом Карабахе. Сколько можно говорить еще?

Но мы в этом живем, это наша жизнь и это наши перспективы либо их отсутствие. А впереди открывается то ли перспектива, и то ли она открывается, то ли она закрывается, неизвестно что. Я имею в виду Московский договор. Не думаю, что, в частности, российская пресса готова к обсуждению такого уровня. А нам это очень важно по той причине, что какой-нибудь кто-то где-то хорошо подготовился и всего только за несколько минут микрофона сумел чуть ли не обвинить Армению в фашизме. И ему это удалось.

Большая благодарность Константину Затулину за то, что он сумел, мне кажется, своим материалом поставить заслон продолжению этой волны – омерзительной, подлой и, конечно, клеветнической. Замечательно, что ему это удалось. Но он выступил уже после того, как Мария Захарова выступила. Представляете? Кто-то что-то такое ляпнул, хорошо подготовив дезу, потом МИД сказал в лице Марии Захаровой. Для нас это чрезвычайно болезненная тема. А что будет, когда волей-неволей истечет срок этого московского договора?

Всего-то ничего, полтора года осталось. Но представьте себе, сегодня ведь любая информация становится

ся таким флюгером, ее можно повернуть, как угодно. На фоне того, что сегодня Сенат США признал геноцид, слава богу, принял резолюцию, не прошло и сто лет. В 1995 г. Россия признала геноцид, поддержала Армению и четко представила свою позицию. Но я представляю себе, что начнется в скором времени, как наши патриоты разных мастей начнут говорить: «Господи, если бы не было США, да кто-нибудь еще что-нибудь сделал бы в этом направлении? Слава богу!» И так далее. А что будет, когда мы волей-неволей столкнемся с проблемой осмысления и переосмысления последствий этого позорного, постыдного договора?

Вот эта вся проблематика мне кажется чрезвычайно актуальной, и я хотела бы ждать. Мне очень жаль, что Виталий Товиевич ушел, потому что я думаю, что нашла бы в его лице достойного собеседника. Не подумайте, что всех остальных я считаю немножечко не такими. Нет. Дело в том, что человек, проработавший в газете, всегда мыслит комплексно, сразу раскладывает все по полочкам – волей-неволей профессия заставляет воспринимать ситуацию комплексно, вот только поэтому.

Что будет делать Россия в этом контексте, что будем делать мы в этом контексте? Это огромный пласт работы. И я бы хотела, чтобы в планах на перспективу и российские, и армянские СМИ подошли к этой проблематике со всей серьезностью, и чтобы, по меньшей мере, свести к минимуму дезы, подобные тому, на что способен Азербайджан, когда ему это почему-то нужно, вроде той дезы с фашизмом, которую запустил Азербайджан, чтобы их хотя бы не было, хотя бы их избежать. Чтобы редакторы, журналисты понимали бы, с чем они имеют дело, и обращались бы к этой проблематике со всей ответственностью.

Галина ДАВИДЯН,

директор информационного агентства
«Новости Армении» (Армения)

О роли новых площадок для взаимодействия между двумя странами

В общем-то, проделывается большая и очень важная работа, никто не собирается умалять ее достоинств. Но, в таком случае, почему странным образом у нас затухает интерес России к Армении и Армении к России? Почему в наших СМИ все меньше важных, животрепещущих тем? Почему все время муссируются какие-то модели, какие-то ставшие уже клише темы, которые на сегодняшний день не столь актуальны? А ведь на сегодня у нас совершенно иное развитие журналистики. Посмотрите, что происходит в мире, что творится в соцсетях, что делается в том же интернете. Ежедневно появляются какие-то новые электронные СМИ.

И поэтому формат отношений должен коренным образом меняться. Понимаете, сегодняшняя молодежь другая – она не знает многого того, чего знаем мы, люди более зрелого возраста. И поэтому, возможно, эти темы нужно им преподносить – я не говорю, что о них не надо говорить, но нужно их преподносить в новом формате. Наши старшие товарищи, коллеги, говорили, что в Армении очень хорошее российское присутствие в сфере телевидения, перечислили столько российских каналов, которые вещают. Простите, а молодежь их смотрит, слушает? Я вам могу стопроцентно сказать, что молодежь вообще телевизор не смотрит, вообще не смотрит эти каналы – она ушла в интернет, ее давно там нет.

Поэтому молодежь надо привлекать по-другому – это те люди, которые будут формировать наши отношения завтра. Мы говорим о присутствии, вот оно какое. Поэтому здесь нужны новые проекты. Здесь нужны совместные проекты, которые были бы взаимно интересны двум нашим сторонам, России и Армении. Да, десять лет назад существовали такие площадки. Они активно работали, и одной из них было наше агентство «Новости Армении». Мы сотрудничали с одним из многоуважаемых государственных российских агентств, мы были в числе ведущих агентств и, на самом деле, создавали здесь площадку, где могли друг друга услышать наши общества. Мы формировали эту повестку. На сегодняшний день я не знаю, формируется ли такая повестка, выполняет ли она эти задачи.

Мне очень грустно, что господин Третьяков сказал о том, что в России пока нет конкретики в плане национальной идеи. Это действительно грустно, это плохо. Такая идея есть в Америке, а у России такой идеи нет. Может быть, в этом надо искать причины всего того, что происходит? Потому что когда нам говорят, что российские государственные и бизнес-интересы не совпадают с нашими, у нас происходит зашкаливание – мы не можем понять, как государственные и бизнес-интересы могут не совпадать.

Я не буду очень углубляться, так как пообещала, что буду краткой, но я считаю, что надо менять форматы сотрудничества и привязывать их к сегодняшней, современной повестке. Наша молодежь другая, она хочет слышать другие вещи, и мы должны ей это сказать.

Станислав ТАРАСОВ,

политолог,

член Совета «Лазаревского клуба» (Россия)

О важности исторических исследований в современном контексте

В СМИ работают журналисты. Журналисты – люди с общим широким образованием или вообще без образования. Если они талантливые, они великолепно описывают восходы и заходы солнца, и первую любовь. А теми специальными знаниями, которые требуются, они просто не владеют. Это первое, это объективный момент.

Второе. Вот сейчас Раевский презентовал очень важную книгу. Но я вам хочу сказать, что я занимаюсь этой проблемой лет сорок, наверное. Я работал и в закрытых архивах Советского Союза, и в Иране, и в Турции, на Западе. Я вам просто хочу сказать: за последние пятьдесят-шестьдесят лет, а особенно где-то с семидесятых годов, продвижение проблемы геноцида, ее изучение в научном отношении, не сделало ни одного шага вперед. Все выхолощено в пропаганду. Сейчас это нужно изучать не потому, что речь идет о каких-то таких познавательных моментах, а эта проблема требует практического изучения. Почему? Потому что мы сталкиваемся с этими вопросами на Ближнем Востоке. К сожалению, это не имеет никакого отношения к Армении.

Я сейчас уточню вам некоторые позиции. Первая позиция. Как вы думаете, кто стал серьезно в первую очередь обращать внимание на договорную череду,

о которой здесь говорил коллега? Это в первую очередь Александропольский договор, второе – Севрский договор. И потом, как кульминация – Карсский договор.

Первыми, конечно, Севрский договор стали изучать американцы и французы. Сейчас товарищ Лавров заявляет, что якобы американцы строят в Дейр-эз-Зоре, в Восточном Евфрате, так называемое псевдогосударство. Он, оказывается, не знает текст договора – к сожалению, русского текста Севрского договора в архивах МИДа нет. Имеются только две редакции, французская и английская. Во французской редакции три статьи посвящены территориям, отводимым будущему мироустройству, которым предусматривается, наряду с Арменией от моря до моря, курдское государство, и столица называется (...) Восточный Евфрат. Значит, география изменилась.

Почему это нужно так изучать, и почему они возвращаются к этой теме? Посмотрите, они возвращаются к духу и букве этого договора, это раз. Второй момент. Я не знаю, работает ли кто из вас в последнее время в архиве внешней политики – мне иногда там приходится работать. Вы знаете, по этой тематике я не вижу русских исследователей, не видел и армянских исследователей. Сидят сплошные турки. Мы открыли все архивы, сидят турки и пишут массу монографий, причем ссылаясь исключительно на русские и французские архивы. Но от этого научное продвижение и научное понимание ситуации ни в коей степени не изменилось.

Позиция такая: обличительная сторона – геноцид. Безусловно, это было варварское истребление армянского народа, это бесспорно. И, наоборот, в таком варианте: геноцида не было, но есть очень серьезные проблемы, с которыми сталкивается практическая политика, потому что мы плохо знаем историю партии дашнаков, мы очень плохо знаем после Джона Киракосяна, – пожалуй, редко кто к этому возвращался, – об альянсе

дашнаков с младотурками, и как младотурки готовили младотурецкое движение, как они финансировали их съезды, как они рассматривали проект Великой Армении, как это проект трансформировался в Большую Армению с Западной Арменией плюс Русская Армения, и почему именно, подписывая Александропольский договор – кстати говоря, первый международный документ, в котором именно Турция, Османская Турция, признала Армению как государство – был в усеченном варианте. Они выполнили обещание, которое давали в свое время дашнакам, но они сыграли на чужом поле.

А теперь к так называемому Карсскому договору, вокруг которого действительно очень много спекуляций. Карсский договор по всем признакам носил ограничительный характер, потому что Сталин в известное время поднял так называемые условно территориальные претензии. А мало кто знает, у нас не опубликована переписка Иненю со Сталиным. Турки стали ее озвучивать, а у нас она вообще закрыта. В каких условиях Сталиным были выставлены так называемые требования, которые потом фальсифицировал Хрущев? Оказывается, товарищ Иненю был готов подписывать с Советским Союзом соглашение о расширении и изменении территории на Закавказье и готов был вступить в Варшавский пакт. Об этом мало кому известно.

Видите? Речь идет о диагностике. Познавательный уровень у нас очень низкий. Чтобы передать уровни этих знаний журналистам, безусловно, они должны общаться со специалистами. К сожалению, у нас специалистов ноль целых хрен десятых, вообще. Вот вы очень подготовленная аудитория, и я тоже слежу за этой ситуацией. Назовите мне хоть одну фамилию – русскую, армянскую, ну, турецкую я назову, и то, я их не считаю, потому что они пишут баллады, а не историю, саги о геноциде, а не историю. Я не согласен здесь принципиально с Раевским, что там использован научный подход. Но это важно. А кто у нас этим делом занимается?

И вообще, последняя реплика. Вы знаете, все значительно глубже, трагичней. Я, вот, например, когда занимался в аспирантуре МГУ вот этой проблемой националистических партий, меня поразило другое. Оказывается, выяснилось, что с семидесятых годов крупнейшие вузы – Ленинградский университет, Московский университет, Казанский университет, Ростовский университет, Харьковский университет, Киевский университет – были лишены права заниматься кавказской тематикой. Вся кавказская тематика ушла на Северный Кавказ и в Закавказье. И когда произошел развал Советского Союза, у нас не оказалось ни одного специалиста, грамотного кавказоведа, который мог бы дать достойный отпор тем историкам, которые выступали на ниве политики.

Мне преподавал Алияров – толковейший, талантливейший исследователь. Кто мог противопоставить его пантюркистским концепциям? Это было не что-то косвенное, это были аргументы и слова. А Эльчибей? Вы думаете, что? Он мне читал историю средних веков. Вы думаете, он просто так, набор лозунгов каких-то озвучивал? Он очень убедительно доказывал свою версию и свое видение этих вариантов событий. А кто у нас? Никто. Их нет.

Я к чему это? Конечно, «Лазаревский клуб» сделал большой шаг, начал библиотеку издавать. Нужно проводить самостоятельные исследования. Они диктуются не нашим познавательным интересом – и даже не тем, что мы хотим завоевать молодежь. Это диктуется практической политикой. Почему? Потому что, не поставив грамотно диагностику ситуации, вы неправильно примете политическое решение. А мы это видим в заявлениях лидеров и Азербайджана (коллега упомянул фальсификацию), и от армянских лидеров мы это слышим. Я боюсь Лаврова критиковать, но все же, что не фраза, то дремучий лес. Вот эту часть Ближнего Востока он просто не знает, это нужно при-

знать честно. А в МИДе нет людей, которые с охотой занимались бы этой тематикой.

Отсюда главный вопрос, на который мы должны найти себе ответ: в чем дело? Почему, в силу каких определенных причин потерял научный и познавательный интерес к этому региону – Закавказью? Это факт. И почему, собственно говоря, такой же интерес пропадает и со стороны Закавказья, в той же Армении? Все пытаются жить самостоятельной жизнью, а на самом деле это путь в никуда, в тупик. Почему? Потому что мышление необольшевицкое, мышление до Аракса, севера. До севера нормально все, мы контролируем, ребята, у нас все схвачено, все спокойно. А то, что происходит пятьдесят-шестьдесят километров южнее ваших границ, вам это до лампочки, вы даже этим не интересуетесь. А оказывается, сейчас есть серьезные процессы и влияния, и вам припомнят и Александропольский договор, и Карсский договор.

И, кстати говоря, судьба Карсского договора тоже интересна, почему? Американцы участвовали в Первой Мировой войне, вы знаете, они не ратифицировали Лозаннский договор 1923 г., предопределивший границы современной Турции. Карсский договор касается советско-турецких отношений, а американцы, собственно говоря, это не признали. Есть закрытые документы Европейского Союза, в которых оговаривались условия принятия Турции в состав интеграции, в состав ЕС, при том, что современные границы Турции будут признаны и прикрыты Европейским Союзом.

Завершая, я просто хочу сказать, что, к сожалению, уровень знаний и диагностики у нас очень и очень низкий. За эти тридцать лет приобретения независимости, кроме фальсификаций, фейков и мифов, ни одна наука – ни российская, ни армянская, ни азербайджанская, ни грузинская – не сделали ни одного шага вперед.

Мариетта ЕПРЕМЯН,
журналист (Россия)

Соцсети как новый тип СМИ в Армении

Говоря о СМИ, скажу, что СМИ формируют общественное мнение. В качестве примера можно привести Бархатную революцию в Армении. 31 марта Никол Пашинян на своей странице в Facebook объявил о шествии из Гюмри в Ереван. Он очень часто выходил в прямые эфиры, общался со своими подписчиками и рассказывал подробно о тех или иных действиях. За короткое время соцсети Пашиняна заменили собой все ведущие СМИ.

Несомненно, огромную роль в армянской революции сыграли социальные сети. Давид Ованнисян, сторонник Пашиняна, отмечает: «Когда мы начинали нашу гражданскую инициативу, мы понимали, что должны использовать передовые технологии для успеха инициативы. Это касалось широких возможностей для использования социальных сетей».

Также серьезной площадкой медиавлияния в Армении, кроме Facebook, стал Telegram. Самвел Мартиросян, эксперт по информационной безопасности, считает, что Telegram стал одним из самых популярных инструментов в медиополе. Во время революции были созданы армянские телеграмм-каналы. Наиболее известные – «Баграмян-26» и «Инфоком». Мессенджер стал популярным благодаря тому, что работал при слабом сигнале интернета. Преимуществом Facebook и Telegram являлось то, что власти не могли проконтролировать информацию, о которой говорили, пере-

писывались сторонники. То есть все было в режиме конфиденциальности.

После революции граждане Армении продолжают в своих социальных сетях активно обсуждать политику, действия премьер-министра. На форумах находятся сторонники Никола Пашиняна, но также находятся те люди, которые считают, что ожидания не оправдались, и задаются вопросом, что же будет дальше.

Кроме политики, армян волнует вопрос бедности. Национальная статистическая служба Армении из года в год предоставляет данные, которые совсем не утешительны. Есть, конечно, незначительные изменения в лучшую сторону, но не радикальные. По словам советника председателя Национальной статистической службы Армении Дианы Мартиросян, трое из десяти жителей страны – бедные. То есть, по статистике, общее число бедных составляет около 30%. Поэтому население Армении возмущается каждый раз, когда на национальных собраниях обсуждают, например, вопросы толерантности в стране, когда есть гораздо более существенные проблемы. Совсем малую часть волнует, как сложится жизнь трансгендеров в Армении и как все-таки правильно к ним относиться. На форумах активно критиковалось выступление трансгендера Лилит Мартиросян в парламенте.

Также диссонанс среди населения Армении вызвал вопрос, связанный со Стамбульской конвенцией. Скажу несколько слов о России и Армении, процитирую выступление Владимира Владимировича Путина в Третьяковской галерее. Он сказал: «Россию и Армению объединяют по-настоящему союзнические отношения. Наши страны искренне стремятся к укреплению взаимовыгодного сотрудничества и всестороннего партнерского стратегического взаимодействия. Нас сближает общая многовековая история».

Говоря о перспективах сотрудничества между Арменией и Россией, нужно учитывать пожелания

российских и армянских читателей, выявить, какие есть предпочтения – например, что хотел бы увидеть русский читатель в армянском СМИ. И было бы целесообразно задать тот же вопрос армянскому читателю для полной картины. Кстати, в Армении фактически нет полноценных корреспондентских пунктов российских СМИ, кроме «Спутника».

К слову, о русском языке. Русский язык в Армении изучается во всех школах со второго по двенадцатый класс в обязательном порядке. К сожалению, армянская молодежь сейчас владеет им хуже, чем их родители. Но все равно русский язык в почете. Также в заключение скажу, что стоит наладить журналистское сотрудничество. Совместные авторские передачи ведущих российских и армянских журналистов могли бы заинтересовать читателей и зрителей. То есть такие передачи вполне могли бы стать катализатором роста телезрителей и читателей тех или иных каналов или информационных источников.

Леонид НЕРСЕСЯН,

Армянский институт АРДИ (Армения)

От эмоций – к взаимопониманию

Хотел бы поговорить именно о проблемах, которые есть как в российском, так и в армянском журналистском сообществе. В первую очередь это отсутствие профессионального понимания друг о друге, вообще. То есть российские журналисты не всегда понимают, что в действительности происходит в Армении, и достаточно мало знают об этой стране. То же самое касается армянских журналистов, которые пишут о России.

Это объясняется многими причинами. Например, можно привести такой пример, что в Армении, которая ближайший союзник России, нет ни одной университетской программы по изучению России, допустим. Хотя есть программы американоведения, европейские исследования и прочее. Поэтому такое упущение очень явно видно. В России – и говорить не приходится, многие касаются этой темы очень поверхностно.

Второе – это эмоциональные суждения на основе стереотипов и мифов, которые очень популярны и в Армении. То есть люди достаточно поверхностно занимаются журналистикой – например, мы слышим слово «соросовец» в отношении абсолютно любого иностранного фонда или человека, который получает какие-то гранты из иностранного фонда. Однако же в реальности это меньшая часть из тех грантов, которые получают – ну, нельзя такой ярлык клеить на всех вообще, нужно разбираться в ситуации.

Также надо отметить, что в современных СМИ (и вообще, в мире это сейчас очень распространено) пол-

ное отсутствие ответственности за то, что делается, при этом полная нацеленность на количество кликов и просмотров. То есть это приносит деньги, и не важно, правдива ли написанная информация, или это просто броский заголовок. Это происходит во многом из-за того, что СМИ – достаточно нерентабельный бизнес, по крайней мере, на постсоветском пространстве, особенно в маленьких государствах. Как следствие, очень часто приходится искать какое-то финансирование, которое приводит к потере независимости СМИ и возникновению соответствующих фейковых и пропагандистских новостей.

Рецепт против этого, как мне кажется, такой. Во-первых, развитие образовательных проектов, связанных с изучением России и Армении в каждой из стран, а также какая-то поддержка СМИ, по возможности, создание действительно независимых платформ, будь то государственная поддержка или же частная.

Андрей ВЫРКОВСКИЙ,

доцент факультета журналистики МГУ

(Россия)

Армения – это учебник, который нужно изучать

Как известно, полководцы всегда готовятся к уже прошедшим войнам. И если мы говорим цинично, в терминах реальной политики, в терминах Конта или Гегеля, что все действительное реально, а реальное – действительно, то вот то, что сейчас происходит, значит, так и должно быть. Мы сделали на факультете небольшой центр медиаисследований стран постсоветского пространства и начали изучать, как же обстоят дела с точки зрения политики, политологии и вообще актуальных процессов.

И мы выяснили одну странную вещь – что если мы говорим о действительно новом поколении политиков, то мы о нем сказать ничего не можем. Потому что единственное вменяемое, что мы можем сказать – это то, что все сейчас очень быстро меняется. И, скорее всего, у политиков, которые сейчас у власти, либо которые работают, еще где-то пять, может быть, десять лет. Потому что на арену начнет выходить новое поколение, которое вообще никто не знает.

Мы провели некоторые исследования в странах постсоветского пространства: на Украине, в Казахстане и так далее. Тенденции везде одни и те же – нам грозит что-то невероятно новое, и это новое уже совсем рядом. И с этой точки зрения, наверное, правильно, что вот такие вещи обсуждаются именно в Армении, потому что Армения – это учебник, который нужно изучать.

Потому что то, что случилось в 2018 г., такого не было раньше с медийной точки зрения, никогда. И почему произошло именно так, а не по-другому, сейчас нельзя даже объяснить, мы можем только предполагать. Но с абсолютной точностью можно сказать одно: вот этого будет больше.

Мы сейчас заканчиваем большое исследование о молодых политиках и об их, скажем так, активности в социальных сетях. И результаты достаточно обескураживающие. В принципе, не важно, работают они в Telegram или еще где-то, важно другое: традиционные СМИ для них умерли. Мы – а я представитель традиционных СМИ – для них уже никто и ничто. Политики – молодые, те, которые подрастают – смотрят на абсолютно другие вещи. И это реальность грядущих пяти, может быть, десяти лет, но никак не больше. Отключат Telegram – появится что-то еще, третье, пятое, десятое. «Электрик Ереван», Никол Пашинян – это все будет продолжаться.

И, возможно, в других странах, которые больше Армении по населению, в том же самом Узбекистане, все пройдет с гораздо более трагическими последствиями и пойдет по совсем другой тропинке. И основная моя мысль – в том, что вот это новое нужно как можно быстрее узнать, потому как масштаб изменений, которые несет с собой цифровое поколение – а оно вырастет в ближайшие пять-десять лет, и это будут абсолютно другие люди и абсолютно другие правила игры – если их сейчас не узнать, то последствия могут быть непредсказуемыми.

И я со своей стороны предлагаю направить усилия на изучение того, чем живут они, новые политики и новые журналисты. Потому что мы, хотя мы провели большую работу в этом направлении, этого сейчас не знаем. Мы только знаем, что через пять-десять лет будет что-то тотально другое. И не факт, что это другое будет чем-то хорошим.

Давид ПЕТРОСЯН,
независимый журналист (Армения)

Несколько слов о проблемах армянской прессы

Первое, что является главной проблемой, на мой взгляд, сегодня в профессиональном аспекте нашей армянской прессы – это клевета. Клевета является очень серьезной проблемой, это важнейший компонент так называемых fake news. Речь идет о том, что в стране происходит постоянное нарушение одного из пунктов статьи 6 закона «О средствах массовой информации» – это «Недопустимость злоупотребления свободой слова». Речь идет о публикации ложной и непроверенной информации. И причем все это происходит в средствах массовой информации совершенно различной направленности, то есть все этим занимаются.

Вторая проблема, которая, на мой взгляд, является исключительно важной – это проблема транспарентности финансирования средств массовой информации. В Армении, к сожалению, по положению на сегодняшний день нет сколько-нибудь серьезных исследований о том, как изменился рынок рекламы за последние восемнадцать или двадцать четыре месяца. До этого он был во многом монопольным, но сейчас ситуация изменилась, и каких-либо серьезных исследований нет. Де-факто в средствах массовой информации совершенно нормальным является теневое финансирование, зарплаты в конвертах и то, что законодательство вообще не обязывает издателей или вещателей каким-либо образом оповещать общество о тех или иных суммах, поступающих на их счет. Все это очень способствует тому, что средства массовой информации по-прежнему

му являются одним из элементов теневой экономики в нашей стране.

Для наших российских коллег я бы хотел сказать, что, несмотря на то, что у нас в Армении есть такие проблемы, в составе российской делегации есть представитель и владелец одного такого издания, финансирование которого является транспарентным, и это издание является финансово независимым – это газета «Ноев ковчег». То есть это довольно любопытная ситуация, когда в самой Армении есть проблема с финансово независимыми средствами массовой информации, а вот армянское издание в России как раз является именно таким изданием.

Я еще хотел бы сказать, что по отношению к России политика и содержание публикаций и программ средств массовой информации Армении были далеко не однозначными. В 2015 г. было проведено исследование – эти исследования проводятся постоянно российским экспертным сообществом – и в 2015 г. Армения оказалась в числе десяти стран с наибольшим количеством агрессивных по отношению к России публикаций. Причем Армения превысила по числу негативных публикаций по отношению к России такую страну, как Германия, которая намного больше и по численности населения, и по объемам средств массовой информации.

Есть ряд трендов, которые в течение длительного времени присутствуют в армянских средствах массовой информации. Раньше эти тренды запускались системно, и это было как бы организовано. Я просто перечислю некоторые из них. Это то, что Россия не является для Армении надежным гарантом безопасности, отношения с Россией не имеют для Армении какого-либо особого характера, она не больший союзник, чем США или Европейский Союз, равно как и другие государства; Россия является ущербным, не имеющим будущего государством; экономические связи с Россией

не приносят Армении пользы, идут ей во вред; Россия использует социально-экономические рычаги, также в рамках Евразийского экономического союза, и все эти проекты имеют имперский характер, направленный на восстановление СССР, не отвечают интересам Армении и угрожают интересам ее государственности. Только европейский выбор и так далее, вот это все.

За последние восемнадцать месяцев, как утверждают российские эксперты, которые занимаются именно армянской прессой, все эти тренды сохранились, но упал их масштаб. Можно сказать, что больше нет такой агрессивной информационно-пропагандистской системной кампании сейчас в Армении. То есть мы имеем по положению на сегодняшний день спад атак на Россию в армянской прессе.

Несколько слов о присутствии российской прессы или российских средств массовой информации в Армении. Я хотел сказать, что в следующем году мы будем отмечать 75-летие Победы в Великой Отечественной войне, и нас постоянно информируют о том, что телеканал «Победа» уже есть в кабельных сетях. Кабельная сеть «Ростелеком» действует в Армении, нас информируют о том, что этот телеканал представлен в этой сети, но в «Ростелекоме» Армении об этом не знают и не знают вообще, будет ли он представлен. Это просто удивительно.

Есть некоторые вещи, которые иначе, как странными, не назовешь. Например, Первый канал делает репортаж из Армении, и репортаж организует и ведет грузинский стрингер, который приезжает из Тбилиси в Армению делать репортаж об Армении. То есть из дружественной Грузии приезжает, наверное, во враждебную Армению грузинский корреспондент для Первого российского канала. Я не понимаю: что, нельзя было стрингера здесь найти, что ли?

Ну, я должен сказать, что есть еще одна серьезная проблема, касающаяся российских телеканалов. Се-

годня говорили о том, что нет проблемы в вопросе их вещания как на различных частотах, так и в кабельных сетях. Но есть другая проблема, и я даже не знаю, что с этим делать. Речь идет о падении качества программ российских телевизионных каналов. Я не знаю, сколько нас будут потчевать здесь историями любви или разводов различных российских «звезд» и так далее – этому нет конца, причем этому нет конца на российских каналах в прайм-тайм. То есть это очень важный момент. Россия должна, российское руководство или те, кто ведут эту информационную политику, должны подумать: «Хорошо, нашим зрителям это нравится, но нравится ли это зрителям других стран, на которые мы вещаем?» Это очень серьезная проблема, и скоро не будет вопроса допуска или недопуска российских телеканалов или радиостанций. Вопрос качества, низкого качества, соответственно, приведет к тому, что число слушателей, зрителей, читателей уменьшится. Вот, как мне кажется, о чем надо подумать.

Я хотел сказать только еще одну вещь, касающуюся внутреннего расклада сил на информационном поле Армении. Дело в том, что мы находимся в достаточно нетривиальной ситуации, когда из шестидесяти четырех активно работающих средств массовой информации в Армении тридцать шесть находятся сегодня под контролем оппозиции. Еще восемнадцать, если я не ошибаюсь, относительно нейтральные, и только десять находятся под контролем властей. То есть фактически любой индивидуум из-за рубежа, который захочет получить информацию об Армении, в двух случаях из трех как минимум попадает на информационные средства, которые контролирует нынешняя оппозиция.

В общем, у нас есть такой дисбаланс, и ситуация довольно сложная. А в целом информационный баланс поддерживается за счет того, что премьер-министр, который по-прежнему обладает достаточно высоким рейтингом, выходит в эфир на своей страничке в

Facebook, у которой шестьсот тысяч подписчиков, свыше шестисот тысяч. Там вы имеете возможность написать письмо, все, что угодно. Вот таким образом поддерживается информационный баланс в стране. И как долго будет сохраняться такая ситуация, пока не ясно. Но все проблемы, которые я перечислил, существуют. Бывают их всплески – как с антироссийской кампанией 2015 г., о которой я рассказал – и падения, как то, что наблюдается сейчас. То есть, есть какие-то тренды, эти темы упоминаются в средствах массовой информации, но они не занимают такого объема.

Но все проблемы, которые я перечислил в ужатом виде, существуют, и нам надо очень хорошо подумать, как это все нивелировать.

Микаел НЕРСЕСЯН,
заместитель начальника Управления информации
и аналитической работы администрации города Сочи
(Россия)

Россия и Армения в зеркале прессы

Если мы берем новые медиа, то интерес достаточно высокий, и то, что турпоток из России в Армению повышается, и что это происходит неуклонно, о чем сегодня говорил моей коллега Писаренко – это тоже часть той работы, которая проходит в российских СМИ.

Да, понятно, это не политический аспект – потому что в том, что касается политического аспекта, есть некая выжидательная позиция со стороны российских СМИ, но, тем не менее, интерес есть, интерес поддерживается, интерес высокий. И в том, что российская активная молодежь, которая любит путешествовать сюда, приезжает и знает об Армении больше, чем, может быть, даже старшее поколение – это, в том числе, и заслуга новых российских медиа.

Но есть еще один важный аспект. Ведь средства массовой информации – это не только факты, это не только информационные технологии и способы их подачи. СМИ – это еще и эмоции, это еще и тональность. А вот здесь у нас, мне кажется, в последние годы произошел некий провал. Потому что если еще несколько лет назад отношения СМИ между собой и тональность по отношению друг к другу в СМИ России и Армении была уважительной, можно даже сказать – доброжелательной, то теперь все это уходит, доброжелательности нет, тональность становится все более жесткой, и этот

эмоциональный фон, конечно, тоже оказывает определенное влияние на состояние общественного мнения и отношения друг к другу.

Поэтому я считаю, что эту часть разговора стоит продолжить. В том, что касается тональности, в том, что касается часто необъективных эмоций, это то, о чем мы будем, наверное, продолжать разговаривать.

Виктор НАДЕИН-РАЕВСКИЙ,
старший научный сотрудник ИМЭМО
имени Е.М. Примакова РАН (Россия)

Наука и СМИ в армяно-российских отношениях

Попытки изложить состояние научных исследований в гуманитарных научных отраслях двух стран, в первую очередь тех, которые занимаются изучением истории и современного состояния наших двух государств, предпринимаются крайне редко. Между тем роль общественных наук, прежде всего, истории и политологии в понимании общественных процессов любого государства крайне важна. Для выстраивания отношений государств политическая власть нуждается в понимании общественных процессов в государствах, с которыми выстраиваются как торгово-экономические, так и международно-политические связи, необходимо отчетливо представлять с какими политическими силами, стоящими у власти, приходится иметь дело, какие оппозиционные силы противостоят правящим партиям и объединениям в стране-партнере.

Очевидно и то, что адекватное восприятие страны, ее народа невозможно без знания религиозных, культурных ценностей страны, истории страны-партнера либо страны противника. От всестороннего восприятия огромного массива информации о любой стране и ее гражданах зависит выбор определенного способа взаимодействия со страной и ее гражданами, не говоря о том, что пробелы в понимании всех перечисленных аспектов приводят к принятию ошибочных решений во внешнеполитической сфере.

Именно поэтому и хотелось бы обратиться к состоянию изучения Армении как страны и армянского народа с его богатейшей историей и культурой в современной России. Оговоримся, что в советский период изучением своей истории и культуры, как правило, занимались сами уроженцы советских республик. Это касается практически всех народов нашей общей страны. В Советском Союзе почти не было научных коллективов, которые бы занимались этими дисциплинами, не говоря об отсутствии в системе советского высшего образования подготовки соответствующих научных кадров. Не удивительно, что после распада СССР практически все новые независимые государства столкнулись с проблемой нехватки кадров, изучающих межнациональные отношения и готовых работать на том же дипломатическом поприще с новообразованными государствами.

В дореволюционный и советский период исследования в области армяноведения, конечно, проводились, но в основном самими армянами, включая и армянскую диаспору вне собственно армянских административно-территориальных границ. Однако знания об армянском народе его истории и традициях так и не стали достоянием широких слоев российского населения.

Именно поэтому в развитии отношений двух наших народов крайне важную роль играют видные представители армян – российские граждане, которые остаются патриотами как Армении, так и России. Вклад этих подвижников в укрепление российско-армянских отношений воистину неоценим и одним из таких ярких патриотов был заслуженный строитель РФ Варткез Багратович Арцруни. Его усилиями и на его средства был создан Институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. Он принимал самое непосредственное участие в подготовке многих по истории Армении, армяно-российским отношениям, роли армян в истории и культуре России. К сожалению, он ушел из жизни в 2019 г., но оставил

после себя добрую память. На средства Варткеза Багра-товича Арцруни вышло более 30 книг, посвященных армянской истории, истории геноцида армян, армяно-русским отношениям.

Вся эта научная литература дает огромный научный и фактический материал для работы СМИ. Главное для нас в сфере научных исследований – обеспечить журналистов, СМИ научными материалами и исследованиями, которые позволят вести борьбу с диффамацией, искажением истории. Институт продолжает работу в сфере изучения армяно-русских отношений, истории и культуры как Армении, так и всего региона.

Впрочем, у армян есть сильные СМИ не только в самой Армении, но и в России, например, прекрасная газета «Ноев Ковчег» – одна из лучших российских газет по аналитике, по ценности материалов и наличию сильных авторов. Побольше бы таких газет, ориентированных на сотрудничество и взаимодействие двух наших народов.

Крайне важно, что в российско-армянском дискурсе появился «Лазаревский клуб», нацеленный на дальнейшее развитие отношений не просто двух стран, но и двух народов – российского и армянского.

В 2019 г. «Лазаревский клуб» сделал очень важный шаг в своей работе: российскому читателю были представлены первые издания в «Библиотеке Лазаревского клуба», в том числе книга под названием «Приказы убивать». Это научный труд, написанный турецким историком Танером Акчамом – чрезвычайно интересный, обращенный к очень давним, уже опубликованным материалам, которые долгие годы мировая наука не вводила в научный оборот.

Ведь в чем главный вопрос дискурса вокруг вопроса геноцида армян в Османской империи? Геноцида не только армян, но и христиан империи – греков, ассирийцев. Убивали также и езидов – представителей древней монотеистической религии. Главный вопрос геноцида в том, что турецкая сторона всячески отрица-

ет не только сам факт геноцида, но прежде всего то, что это преступление было организовано и направлялось Османским государством. Этот вопрос с начала двадцатых годов был самым болезненным для турецких властей, которые категорически отрицали тот факт, что геноцид был спланирован, организован и направлялся Османским государством.

Так получилось, что я познакомился с автором этой книги Танером Акчамом в далеком 1990 г. на первой за всю историю Советского Союза конференции, посвященной геноциду армян в Османской империи. Проведение конференции курировал ЦК Компартии Армении. В Ереван прибыло много делегаций со всего мира, в том числе и этот интереснейший историк, один из ведущих геноцидоведов мира, этнический турок Танер Акчам. Сама программа пребывания и пленарных заседаний была крайне интересная. Например, мы посетили и священный Эчмиадзин, и разрушенный землетрясением Спитак.

Это была первая конференция, посвященная запретной в прошлом теме геноцида армян. Долгие годы о геноциде армян запрещалось говорить. Только при правлении Никиты Хрущева ослабили запреты, появились первые публикации об этом преступлении османов. Но научная конференция впервые была проведена только в 1990 г. К 50-летию геноцида армян в СССР было разрешено построить мемориал Цицернакаберд. Но по-прежнему тема геноцида табуировалась в искусстве. Такая тематика фактически уходила в «подполье».

Прошли годы, ушел в историю Советский Союз, и в 1994 г. ко мне обратились с просьбой написать введение к новой книге этого турецкого автора «Турецкое национальное Я и Армянский вопрос»¹, в которой Танер Акчам показывает корни геноцида и ставит вопрос о причинах этого преступления: а

¹ Танер Акчам. «Турецкое национальное Я и Армянский вопрос». М.: АО «Арио-Никс», 1995. – 151 стр.

почему османы начали убивать немусульманских подданных империи и в первую очередь – армян? Анализируя причины этого преступления Танер Акчам показывает, что причиной тому был не появившийся в империи «османизм», который пытались сделать основой дальнейшего существования империи, а турецкий национализм, его взлет, его подъем. Я написал введение, книга вышла в 1995 г. Для меня это была близкая тема, которой я занимался много лет. Позже я встречался с доктором Акчамом и в 1995 г. на второй конференции уже в независимой Армении.

В апреле 2019 г. Танер Акчам обратился ко мне с просьбой помочь издать на русском языке его новую книгу «Приказы убивать. Телеграммы Талаата-паши и геноцид армян». Отмечу, что у нас ситуация была сложная, не хватало финансовых ресурсов. Поэтому я сам стал редактировать эту книгу, не мог никому поручить, потому что редактор должен был знать и английский, и турецкий. Потому что ошибки, которые содержались в переводе, были вполне ожидаемыми из-за того, что книга была переведена с турецкого на английский, а потом – с английского на русский. Именно поэтому большое количество ошибок содержалось в транскрипции имен, географических названий и т.д. Все это требовало большой работы. Решающую роль в издании книги Танера Акчама на русском языке сыграл председатель оргкомитета «Лазаревского клуба», первый замглавы думского комитета по делам СНГ Константин Федорович Затулин. Он оказал большую организационную и финансовую помощь по изданию этого труда. Именно благодаря его личным усилиям эта книга увидела свет. В нашем издании она вышла под названием «Приказы убивать»².

² Танер Акчам «Приказы убивать». Перевод с английского. Библиотека «Лазаревского клуба». Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции), М.: 2019. – 331 стр.

Чем важна книга Танера Акчама? Да прежде всего тем, что главная дискуссия в современном геноцидоведении развернулась по поводу того, был ли геноцид под предлогом депортации организован османским правительством? Турки заявляют: шла война, погибло много армян, но погибло и много мусульман. Но это не была политика государства, просто так получилось... Вот их главный довод. Однако именно книга Танера Акчама доказывает, что это преступление не просто «получилось», напротив, это была политика османских властей, направленная не на официальную версию «депортации», но именно на уничтожение армян. Книга посвящена изучению телеграмм, точнее, шифрограмм министра внутренних дел Османской империи Талаата-паши. Исследовать их и перевести было крайне сложно. В свое время армянский журналист Арам Андонян выкупил эти документы у чиновника Наима-эфенди, который работал в Алеппо в Комиссии по депортации. Он сам лично депортировал только одну группу. И этот процесс произвел на него такое тяжелое впечатление, что он не мог с этим смириться и пребывал в подавленном состоянии. Наим-эфенди – сложная, противоречивая личность, но тем не менее трагедия армянского народа его задела за живое.

Эта книга сначала была опубликована в сокращенном виде, но не все документы туда вошли, т.е. не все телеграммы Талаата-паши, касающиеся приказов депортировать армян и по ходу депортации уничтожать, и ни в коем случае не наказывать в судебном порядке тех, кто их убивал! Это был крайне важный момент во всем спектре действий властей. Дела преступников прекращались приказом министра внутренних дел, бандиты, нападавшие на конвой армян, депортированных из Алеппо в сирийскую пустыню Дейр-эз-Зор не преследовались по закону. Они грабили и убивали беззащитных женщин, детей, стариков. Но для османских властей жизнь иноверцев была не только не

важна, она была вредна. Они считали это уничтожение своим долгом перед Аллахом. Правда, Аллах никогда ничего подобного не велел мусульманам по отношению к «людям Книги».

В 1983 г. Турецкое историческое общество опубликовало на турецком языке работу, озаглавленную «Правда о депешах, приписываемых армянами Талаату-паше», где доказывали, что эти телеграммы – выдумки армян, а чиновника по имени Наим-эфенди просто не существовало. Дескать, все эти шифры, которыми были зашифрованы телеграммы, менялись каждые полгода, а потому расшифровать их было невозможно. Однако Танер Акчам убедительно доказывает, что османский чиновник Наим-эфенди – это не выдумка Андоняна, а он действительно существовал, и его личность действительно была установлена³. Телеграммы Талаата были зашифрованы 2–3–4-значными кодами. И впервые за все это время с этими кодами разобрался именно Танер Акчам и убедительно доказал, что Талаат-паша использовал их. Например, телеграммы, датированные более поздними периодами, чем приведенные Андоняном, были зашифрованы теми же кодами, что и приобретенные у Наима-эфенди⁴.

В своих телеграммах Талаат-паша пишет, обращаясь к военным: «Зачем вы прикармливаете этих армянских сирот в Алеппо, где скопилось полторы тысячи детей?». Возмущается, что «мы никак не можем избавиться от этой швейцарской гражданки, которая кормит этих детей. Нужно убрать ее, но швейцарцы запросили, чтобы мы ее вернули и дали ей возможность уехать в Германию».

Талаат возмущается тем, что армия выделила какие-то пожертвования на питание сирот. Талаат требовал не расселять этих детей по приютам, напротив, надо их рассеять, убрать отсюда. Маленьких, кому 2–3–4

³ Там же, стр. 70–85.

⁴ Там же, 105–124.

года, отдать по турецким приютам, они не будут помнить своих родителей, их легко тюркизировать. Те, кто старше, все запомнят. Их необходимо конвоировать в Дейр-эз-Зор⁵. Что это значило? Однозначно, смерть.

Талаат-паша в этих телеграммах возмущается: «В чем дело? Все дороги завалены горами трупов, а тут разъезжают журналисты, американский консул, немецкий консул. Срочно все это нужно убрать»⁶.

Не скрою, работать над этим текстом было страшно. И чисто технически, и эмоционально. Казалось бы, какое это имеет отношение к тому, чем мы занимаемся сегодня в «Лазаревском клубе», к масс-медиа. Уверен, самое прямое. Это реальные, исторически задокументированные факты, важные и для современных СМИ. Научные исследования, если они не освещаются в СМИ, не поступают в практическое поле общественной деятельности. То есть исследования ученых, результаты их работы остаются невостребованными. Именно поэтому общественная наука крайне заинтересована в сотрудничестве со СМИ. На мой взгляд, изучение геноцида армян в Османской империи со стороны ученых как мировых научных школ, так и российской, – это не просто важный вклад в установление исторической истины, это важная помощь армянскому народу в его борьбе за правду и справедливость.

В настоящее время в Армении находится еще одна интересная и важная книга, проливающая свет на подробности реализации правительственных планов османов по претворению в жизнь политики геноцида. Это книга еще одного турецкого автора Невзата Онарана «Тюркизация брошенной армянской и греческой собственности»⁷, в которой опубликованы османские документы периода депортации и геноцида. По на-

⁵ Там же, стр. 183–193.

⁶ Там же стр. 210–214.

⁷ Nevzat Onaran. Emvâl-i Metrûke Olayı – Osmanlı'da ve Cumhuriyette Ermeni ve Rum Mallarının Türkleştirilmesi. İstanbul: 2010.

званию комиссий выходит, как будто все эти люди, веками жившие на этих землях, однажды взяли и все бросили. И куда-то исчезли... Огромных денег стоила эта собственность, бесхозными осталось более 2 тысяч армянских церквей, более 2 тысяч школ, дома, сады, склады, заводы и мастерские, плантации и сады. Во время Первой мировой войны была создана 31 комиссия, которые занимались этой тюркизацией, продажей «брошенной» собственности по ценам 1914 г., инфляция была во время войны огромная, а османская лира тогда упала, то есть продавали за бесценок. Но все раздать, растащить не успели.

Есть еще и второй том книги этого автора, опубликованный на османском языке. Ее я привез из Анталии, и посвящена она «брошенной собственности» в республиканский период. Этим вопросом занимались 29 комиссий, работавших до 1930 г. И к этой книге есть интерес армяно-российской общественности, ее мы найдем, так как мой экземпляр был утерян, и обязательно издадим.

Какая бы власть ни была в Армении и России, есть единение наших двух народов, и самое главное – сохранить это единение. Ведь огромен вклад армян в русскую культуру, а русской культуры в современную армянскую, огромна взаимная историческая память о наших славных страницах. Мы в этом едины, и за этим наше с вами будущее, а «Лазаревский клуб» становится важнейшей площадкой, работающей над этим будущим.

Валерия ОЛЮНИНА,

ведущий научный сотрудник

Института политических и социальных исследований
Черноморско-Каспийского региона им. В.Б. Арцруни
(Россия)

Актуальные проблемы российско-армянского информационного диалога

За десять лет до глубокого кризиса в российско-армянских отношениях, для обывателя произошедшего как будто в одночасье и внезапно, в 2010 г. вышла книга ученых Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона В.А. Захарова и А.Г. Арешева «Кавказ после 08.08.08: старые игроки в новой расстановке сил». В главе «Состоится ли реванш США в Армении» авторы писали:

«Дестабилизация в Армении создаст необходимые условия и для политико-дипломатического (а возможно, со временем и военного) реванша Запада в Южной Осетии и Абхазии, вплоть до постановки вопроса о введении туда «миротворческих сил под эгидой ООН». Успех «оранжевых» в Ереване с их антироссийской ориентацией способен во многом обесценить успехи на «грузинском» направлении»⁸.

Конечно, после потери геополитического влияния на Грузию и при углубляющемся военном конфликте на Украине Россия не могла допустить провисания по-

⁸ Захаров В.А, Арешев А.Г. «Кавказ после 08.08.08: старые игроки в новой расстановке сил» // М., «Квадрига», 2010. – Стр. 199.

литического и культурного диалога с Арменией. Однако, наша страна, имея ухудшение взаимоотношений по периметру с сопредельниками, вчерашними республиками СССР, показывая себя тяжеловесом в Сирийской войне, к сожалению, не отнеслась к потенциальному сценарию ухудшения отношений с Арменией серьезным образом. Продолжались прежние активности в научном и культурном поле через Посольство РФ в РА, «Россотрудничество» (Российский центр науки и культуры в Ереване), Фонд Русский мир, РОДСА (Российское общество дружбы и сотрудничества с Арменией), Фонд социально-экономических программ (СЭИП), Дом Москвы в Ереване. Но во всех этих вялотекущих процессах, где по большому счету научные, культурные элиты были разобщены, изредка встречаясь в Москве, Ереване или Цахкадзоре, так и не были артикулированы стратегические задачи для развития нашего межграницья.

Больше всего страдала академическая наука. В Армении сильно упало знание русского языка, заниматься брусоедением, где Армения всегда имела приоритет, и Серебряным веком, стали единицы. Перестала быть ежегодной научно-практическая конференция «Брюсовские чтения».

Десятилетиями Россия демонстрировала традиционное постоянство остаточного принципа, основанного на убеждении, что армянам деваться некуда, и они все равно останутся в парадигме русского мира.

Армяне к этому привыкли с имперских времен, когда симпатии русских были на стороне, например, Грузии. Справедливый упрек бросает музыковед Маргарита Рухкян русским композиторам. За все годы совместного сосуществования ни один армянский образ, ни одна армянская мелодия не были отражены в русской музыке. Разумеется, в этих упреках сидит и известный армянский эгоцентризм. Ведь когда-то русско-армянское братство гордилось Егише Чаренцем

и переводом его стихов Анной Ахматовой, Валерием Брюсовым, физиком Игорем Курчатовым и его армянскими коллегами Аветиком Бурназяном и Самвелом Кочарянцем, композитором Александром Спендиаровым, учеником Николая Римского-Корсакова.

Но при этом такие мнения свидетельствуют о том, что армянам этого внимания явно недостаточно. Потому что оно в последние десятилетия было не только минимальным, но и поверхностным. В «долгий ящик» ушли темы армянского геноцида в Османской империи, конфронтации дашнаков и большевиков во время Первой мировой войны и нового раздела карты мира, Гарегина Нжде и других болезненных дискурсов.

Увы, в Ереван не ездят ни русские театры, при наличии шикарных музеев здесь не могут открыться выставки Серова, Репина, русского авангарда. Какие-то фотокопии русской столицы показывают в день Москвы. Театр «Ленком» доехал 30 лет спустя даже до Тбилиси, с которым у нас крайне рваные отношения.

Слава богу, в Ереван довели в юбилейный год выставку Ивана Айвазовского.

Армянская политическая, научная и культурная элиты выражали разную гамму чувств – от неудовлетворенности до крайней обеспокоенности посредственным содержанием отношений. Впрочем, в остальных республиках СНГ, от Белоруссии до центральноазиатских, тоже раздавались мнения интеллигенции и журналистов, пытающихся разобраться в причинах стагнации на всем постсоветском пространстве.

Работа над ошибками в отношениях России с Узбекистаном или Киргизией не была такой сложной, как с Арменией. Причина понятна: российско-армянский стратегический союз уходит в глубину веков.

Армянские и русские купцы наводили мосты задолго до Золотой Орды. Русский (восточнославянский) мир был знаком армянам еще до периода становления и развития древнерусского государства Киевской Руси.

Существует сходство древнеславянской легенды об основании Киева, приведенной летописцем Нестором в замечательном историческом памятнике «Повесть временных лет», с армянской легендой об основании города Куара, сохранившейся в древнеармянском историческом памятнике «История Тарона» Зеноба Глака. Рассказы древнерусского летописца о братьях Кие, Щеке, Хориве и их сестре Лыбеди вместе с аналогичным, но более обширным рассказом из «Истории Тарона» о братьях Куаре, Мелтее (Мелдесе) и Хореане, используемые исследователями для определения возраста Киева, являются бесценными источниками по изучению духовной культуры древних армян и славян. В «Повести» летописца есть и конкретные упоминания об армянах и Армении, в частности о «Великом Айке и Малом Айке».

Первые же в армянской книжности упоминания о русских содержатся в историческом памятнике VII–X вв. «История страны Агванк (Алуанк, Аран, Албания)» Мовсеса (Моисей) Каганкатваца. Соавтор X в. Мовсес Дасхуранци повествует в «Истории...» о походах киевских князей в столицу Агванка Партаву в середине X в.; свидетельствует, что неожиданно с севера нагрянули «рузики» или «рузы» (русы, русские) – грозный и храбрый чуждый народ, – которые вихрем перешли Каспийское море и дошли до столицы (943–944 гг.), «ибо были они непобедимы» (22-я глава III книги).

О Крещении Руси, русских, об их связях с армянами повествует армянский историограф X – начала XI в. Степанос Таронечи (Таронский) (Асохик) в своей «Всеобщей истории».

В древнеармянских литературных источниках впервые слово «руз» (русский) упоминает известный армянский деятель XII века Киликийский католикос, поэт Нерсес Шнорали в своих загадках-четверостишьях. О русских в своей знаменитой «Жалобе» говорит и еще один знаменитый представитель средневековой

армянской поэзии – Фрик (XIII–XIV вв.). В другой, более поздней поэме неизвестного автора, относящейся к XV в., впервые в армянских летописях упоминается Москва.

Об армяно-русских древнейших связях свидетельствуют не только исторические и литературные памятники, но и археологические находки. Например, в районе Ладоги, Новгорода, Киева были обнаружены монеты, золотые украшения, изготовленные в VIII–X вв. в столице Древней Армении Двине. Первые сведения об армянах, обосновавшихся в Древней Руси, относятся ко второй половине IX в., когда устанавливаются сначала торговые, а затем и культурные связи между Древней Русью и Византией, в период правления там императоров из Македонской, или Армянской династии (867–1056 гг.).

Явное ухудшение в российско-армянских отношениях назрело в год 100-летия геноцида армян в Османской республике – в 2015 г. Этому предшествовало и то, что Россия проигнорировала такую знаковую дату, как 200-летие Гюлистанского договора, которой армяне, особенно арцахские, ждали в 2013 г. Гюлистанский мирный договор 1813 г. завершил русско-персидскую войну 1804–1813 гг. Договор оформил включение в состав России, в том числе и ханство Карабахское. К счастью, этой дате были посвящены труды подлинных дагестанских ученых, так как согласно договору, Персия признавала переход среди других государственных образований и Дагестана.

Но почему Россия и Армения с Арцахом (Нагорным Карабахом) торжественно не отметили это событие – не массовым выпеканием женгялов хаца в Москве, а международными конференциями, круглыми столами с участием иранских, грузинских коллег?

С того времени все стремительно пошло по нисходящей. Информационное российское-армянское поле было ни столько зашумлено вбросами третьих сторон,

сколько выражало полное безразличие друг к другу. Где тонко, там и рвется. Подоспел и Электромайдан. Выступления с 7 июня 2015 г. продолжались до середины сентября того же года. Поводом для протестов послужило повышение тарифов на электроэнергию. В средствах массовой информации протесты фигурируют под разными названиями. В The Guardian и Twitter для освещения протестов и комментирования событий, было использовано название #Electric Yerevan.

Потом произошли трагические события в Нагорно-Карабахской Республике (Арцахе) во время Апрельской войны 2016 г. Российская пресса снова пыталась держать баланс, не видя ни гибели 2 апреля в селе Зораван Мартунинского района в результате обстрела Вагинака Григоряна прямо на пришкольном участке (еще двое детей были ранены), ни того, что Азербайджан использует страшнейшие «солнцебеки», мишенью для которых стало мирное население непризнанной республики. Рыхлую позицию, скорее, скороговорку выдала аналитическая программа «Воскресное время» на Первом канале этнической азербайджанки Ирады Зейналовой, которая уравнила и агрессоров, и их жертв. Никаких адекватных попыток проанализировать происходящее, рассказать о том, что азербайджанские солдаты режут голову езиду, солдату армянской армии Кяраму Слаяну, о том, как зверски убивают стариков армянского села Талиш.

Отсутствие внятной позиции России по Карабахскому вопросу, которую можно было бы транслировать в федеральных СМИ, привело к тому, что российско-армянскими отношениями стали заниматься блогеры. Руководитель Армянской Ассоциации знатоков, медиаэксперт Тигран Кочарян в 2017 г. организовал фестиваль блогеров в Арцахе, на который приехали Антон Носик, Антон Меркуров (Россия), Александр Алимов (Латвия), Тарик Хафед (Алжир), Ромен Милерак (Франция), Гилад Халперн (Израиль), Александр

Хойшик (Белоруссия), Ирина Ковальчук (Украина), Лучано Тириннанзи (Италия), Петрушка Шустрова (Чешская Республика). Позже блогеры стали уже сами популяризировать Арцах, приезжая на другие мероприятия, например, на Artsakh Wine Festival: они снимали фильмы, размещали фоторепортажи. Приезжали со своими проектами и друзья Арцаха из России – журналист, путешественник Сергей Новиков, создатель авторских маршрутов по Арцаху Дмитрий Егоров от туроператора «Кавказ эксплорер», главный редактор портала «Наша среда», посвященного российско-армянским отношениям, Виктор Коноплев с историей посещения Арцаха более 20 раз, юрист-международник Денис Дворников. И, таким образом, удалось разогреть инфополе Арцаха на международных ресурсах.

События апреля – мая 2018 г., в результате которых произошел транзит власти от Президента РА Сержа Саркисяна к премьер-министру Николу Пашиняну, поставил Армению в центр региональной информационной политики.

Как русского журналиста, работающего на ряд армянских СМИ в это десятилетие, меня больше волнует то, с каким пристрастием российские СМИ вдруг принялись освещать события в Армении и все, что находится в информационном поле.

Еще совсем недавно Армения у русского журналиста, «глотателя пустот», была связана с такими «экспертами», как Сергей Марков или Геворг Мирзаян. Причудливые персонажи, их раньше изображали только в киножурнале «Фитиль» или на страницах сатирического «Крокодила», они вдруг стали монополистами на размышления о судьбах Армении...

Этот пул «армянского эксперта», к счастью, был разбавлен выходами таких политологов, как Каринэ Геворкян. В эфире телепередачи «Время покажет» она заявляла, что продажа Россией оружия Турции – систем С-300 и С-400 – может отвернуть от Москвы ее

единственного верного союзника в Южном Кавказе – Армению.

И вот на наших глазах произошло что-то непостижимое. Пресс-секретарь Президента РФ Владимира Путина Дмитрий Песков нажимает на «курок», и через несколько минут российские СМИ наводняются информацией о происходящем в Армении. Минута в минуту, как по принципу веерного включения, дыша друг другу в хвост, выходят новости на РБК, в «Коммерсанте», ряде информационных агентств.

Дальше – больше. На следующий день, 24 апреля, в день памяти жертв геноцида армян в Османской империи, не только Эрдоган приносит свои фальшивые соболезнования «армянским братьям», но и тест по геноциду разрабатывает ИА «Медуза». Куда ни кинь, всюду описание мук армян в трагические дни апреля 1915 г. Я не знаю, почему эти журналисты два года назад не учились делать «тесты» у таких ведущих геноцидоведов мира, как профессор Сорбонны Раймон Кеворкян – автор исследования «Геноцид армян. Полная история». Кстати, ученый во время своего пребывания в Москве в апреле 2015-го, дал мне интервью, где спрашивал: почему у русских нет до сих пор ни одного собственного исследования по геноциду армян?⁹

Не было в Центральном Доме журналиста русских «перьев», когда там директор Ереванского Музея-института Геноцида армян Гайк Демоян представлял уникальный иллюстрированный сборник турецкой «культуры насилия». Вышел он при финансовой поддержке учредителя Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона Варткеза Багратовича Арцруни¹⁰. Русским эта тема была не нужна ни эмоционально, ни умозритель-

⁹ <http://sobesednikam.ru/data/item/675-геноцид-армян-полная-история>

¹⁰ <http://russia-armenia.info/node/27437>

но. Каждый год, 24 апреля, на митинге бывает человек 10 русских, половина из них на сцене.

Несколько лет назад в Государственной Думе разработали законопроект о запрете отрицания Геноцида армян. Но даже в 2015 г. русские СМИ не писали об ужасах этой гуманитарной катастрофы. О том, что Валерий Брюсов спасал поэтическое наследие этой обреченной страны, о том, что выдающийся тенор Леонид Собинов давал благотворительные концерты в поддержку армянских беженцев.

То, что происходит сегодня в Армении, наконец-то привлекло внимание русской прессы и общественности к армянской истории, культуре, возможностям ее туризма. Но легковесный, несколько игривый тон наших журналистов в адрес Армении, наделение лидера митингов Николы Пашиняна харизмой то Форреста Гампа (рюкзак), то Че Гевары («его борьба»), уводит русского человека от глубинных противоречий, которые стремятся разорвать и саму армянскую действительность, и взаимопонимание русских и армян – не стратегических союзников, а представителей двух братских народов.

К сожалению, сегодня матрица армянства всего мира описывается с помощью таких, казалось бы, отживших понятий, как «феодалная раздробленность», «междоусобица». Тому есть причины. Армянскую историографию испытывают на прочность. Пришла пора не делать проходку рядом с оппозиционером в любимом жанре «селфи», а вернуть то, что мы упустили за эти 20-30 лет. Если сегодня российские медиа действительно развернутся к армянским реалиям, истории, культуре, постоянно оспариваемым азербайджанской стороной, то будет важно это направление развивать в аналитических жанрах. В частности, в исторической и культурологической публицистике, что укрепит взаимодействие между научными, политологическими, творческими элитами двух стран.

Сегодня в российских СМИ так много Армении, что того и гляди нас постигнет другой кризис – перепроизводства. Я и мои коллеги все эти долгие годы мечтали, что армянская тема будет достойным образом представлена в наших газетах и на экранах. Что будет сформирован пул людей, которые войдут в Московский армянский пресс-клуб, который нужно создавать. Казалось бы, надо радоваться. Но я не могу. Я очень опасаюсь, что та новостная проармянская волна, хлынувшая из российских жидкокристаллических экранов, придет не «всерьез и надолго».

**СМИ России и Армении:
откровенный разговор**
**Сборник статей по итогам Третьего заседания
«Лазаревского клуба»**
(Ереван, 13–14 декабря 2019 г.)

Редактор
В. Новиков
Корректор
Е. Фадеева
Компьютерная верстка
Т. Каракозова

Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)
119180, Москва, ул. Б.Полянка, д. 7/10, стр. 3
(Старомонетный пер., 10)

Подписано в печать 5.03.2020
Формат 60×90⁹⁰/₁₆^{*}
Печать офсетная. Бумага офсетная
Тираж 150 экз.

Заказ №

Отпечатано в

